

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФГОУ ВПО «ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ  
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА  
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

*О:ááí îá îîîáèá*



**Орел  
ОрЮИ МВД России  
2010**

**УДК 34 С 65**  
**ББК 67.99(2)93**  
**П 75**

**Рецензенты:**

**Н.М. Прядкин**, заместитель начальника УВД по Орловской области – начальник Следственного управления, полковник юстиции;

**А.В. Булыжкин**, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, майор милиции.

**П 75 Привлечение специалиста при расследовании уголовных дел:**

Учебное пособие / Д.В. Сопов, Е.И. Захарова, С.А. Лукьянчикова. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2010. – 87 с.

В учебном пособии на основе анализа современного российского уголовно-процессуального законодательства и исторического опыта его развития рассмотрен комплекс научно-практических проблем института специалиста, актуальные вопросы привлечения специалистов при расследовании уголовных дел.

Пособие призвано оказать помощь следователям в организации вызова и взаимодействия с привлекаемыми для участия в процессуальных действиях специалистами, правовой оценке получаемой от них информации, возможности ее использования в качестве доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса.

Пособие предназначено для сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, преподавателей, всех интересующихся проблемами уголовно-процессуальной деятельности в Российской Федерации.

**УДК 34 С 65**  
**ББК 67.99(2)93**

© Орловский юридический институт МВД России, 2010

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	4
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОПРОСОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К НЕМУ .....	5
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПОРЯДОК УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В МЕРОПРИЯТИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА .....	31
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ .....	555
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	777
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ .....	822

## ВВЕДЕНИЕ

Преступность в России приобретает все более организованный характер. Для успешного выявления, раскрытия и расследования преступлений в этих условиях требуется применение комплекса современных технических средств и научных методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов и предметов - вещественных доказательств. Значительную помощь органам дознания, предварительного следствия, прокурору и суду могут оказать и оказывают в этом специалисты - лица, обладающие специальными знаниями, привлекаемые к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии следов, предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в их профессиональную компетенцию.

Специальные знания лиц, сведущих в области науки, техники, искусства и ремесла, с давних пор активно использовались для решения задач уголовного судопроизводства. По мере совершенствования уголовного процесса, развития науки и техники формы и порядок использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а также правовой статус специалиста также менялись.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г.<sup>1</sup> (далее – УПК РФ), нормы института специалиста и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве получили новую интерпретацию и приобрели более совершенный, чем в предшествующих аналогичных законодательных актах вид.

Вместе с тем, в правовой регламентации статуса, порядка привлечения и использования знаний специалиста в уголовном судопроизводстве до настоящего времени имеется много недостатков и пробелов, что приводит к неоднозначному толкованию и применению соответствующих правовых норм, к ошибкам при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений.

При подготовке учебного (практического) пособия по результатам проведенного авторским коллективом кафедры уголовного процесса научного исследования определен круг знаний, относящихся к специальным, дана их уголовно-правовая характеристика, проанализированы проблемы привлечения специалистов к участию при производстве процессуальных действиях на досудебных стадиях уголовного процесса, рассмотрены некоторые следственные действия и функции специалиста при участии в них, сформулированы практические рекомендации по решению обозначенных проблем. При подготовке данного пособия коллективом кафедры были изучены материалы уголовных дел, а также проанкетированы сотрудники Следственных подразделений г. Орла.

---

<sup>1</sup> СЗ РФ. – 2001. - №52 (ч.1) – Ст. 4921.

# ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОПРОСОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К НЕМУ

Понятие субъекта права является одним из ключевых и, соответственно, представляет интерес как для уголовного процесса, так и для любой другой правовой науки, поскольку, как справедливо считают Н.И. Матузов, А.В. Малько «субъекты права - это люди и их объединения, выступающие в качестве носителей предусмотренных законом прав и обязанностей»<sup>1</sup>. Как отметил Д.В. Винницкий на страницах одного из своих трудов, «... проблема субъектов права - одна из важнейших проблем любой отрасли права и отраслей юридической науки»<sup>2</sup>. Действительно, доказательством данному утверждению служит большое количество научных трудов, посвященных обозначенной проблематике. В целях наиболее глубокого и эффективного изучения правового статуса такого субъекта уголовного процесса как специалист, считаем необходимым, обратиться к некоторым положениям теории права относительно понятия правового статуса личности и гражданина вообще.

Любой из нас, исходя из специфики своей профессиональной деятельности, наличия образования, состояния здоровья и многих других факторов, имеющих большое значение для различных социальных групп, обладает в обществе определенным статусом, в соответствии с которым поступает в той или иной ситуации. В условиях становления гражданского общества и развития правового государства, как в науке, так и в действующем законодательстве, применяется термин «правовое положение».

Категория «правовое положение» или «правовой статус»<sup>3</sup> в целом характеризует совокупность прав и обязанностей какого-либо субъекта, которые свидетельствует о занимаемом им месте и его возможностях в обществе с точки зрения закона. Правовое положение субъекта динамично, постоянно меняется под влиянием различных процессов, происходящих в общественной жизни (принятие новых нормативно-правовых актов, заключение юридического договора, совершение правонарушения и т.д.). Оно существует в реальной действительности, даже несмотря на то, что отдельные его элементы могут создавать только возможность для возникновения правоотношений<sup>4</sup>. Правовой статус выступает сердцевинной юридическими принципов построения взаимоотношений между отдельными субъектами права, к числу которых относится и само государство.

---

<sup>1</sup> Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. - М.: Юрист, 2004. - С. 388.

<sup>2</sup> Винницкий Д.В. Субъекты налогового права. М., 2000. - С. 3.

<sup>3</sup> Считаем, что данные термины могут употребляться как равнозначные понятия, т.к. законодательство, юридическая практика, международные правовые акты не проводят между ними какого-либо различия.

<sup>4</sup> См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. - С. 123.

Необходимо отметить, что понятию и содержанию (структуре) правового положения лица ученые уделяли и уделяют достаточно много внимания. Тем не менее, относительно понятия, количества элементов, составляющих содержание правового статуса личности, в науке до сих пор отсутствует единое мнение. Так, например, одни ученые полагают, что это юридически закрепленное положение человека<sup>1</sup>, а другие отождествляют его с субъективными правами и рассматривают в качестве стадии развития последних<sup>2</sup>. При этом большинство ученых сходятся во мнениях насчет главных элементов правового статуса, единогласно выделяя в качестве таковых субъективные права, обязанности, юридическую ответственность.

Полагаем, что правовой статус представляет собой место, занимаемое субъектом в обществе, исходя из принципов действующего законодательства, которое обуславливается особенностями его профессии, жизнедеятельности и т.д. Структуру правового положения составляют законные интересы, права, свободы, юридические обязанности и ответственность личности, которые находятся в диалектической взаимосвязи между собой.

Правовой статус личности является основой для характеристики специального (родового) статуса. В рамках предпринятого нами исследования интерес представляет правовой статус участника уголовного процесса. Думается, что характеристика уголовно-процессуального статуса должна основываться на совокупности обязательных признаков, присущих всем без исключения участникам уголовного судопроизводства, а также на ряде факультативных признаках, наиболее существенные из которых позволяют отграничить данного субъекта от иных участников процесса.

Следует заметить, что рассмотреть правовое положение специалиста в уголовном процессе невозможно без анализа правового статуса личности, и, соответственно, в отрыве от правового статуса участника уголовного судопроизводства.

Набор правовых статусов велик, но в теоретическом плане существенное значение имеют общий правовой статус; специальный, или родовой статус; а также индивидуальный статус<sup>3</sup>. Общий правовой статус – это положение лица, как гражданина государства. Специальный или родовой статус отражает статус лица применимо, например, к определенной категории или виду деятельности<sup>4</sup>, в нашем случае, - к уголовному судопроизводству, т.е. уголовно-процессуальный статус. Индивидуальный статус включает в себя совокупность персонифицированных прав и обязанностей гражданина<sup>5</sup>. Отражение индивидуального статуса специалиста в уголовном процессе является совокупность

---

<sup>1</sup> См., например: Жеребцов А.Н. Правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев в субъектах Российской Федерации: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. – С. 8.

<sup>2</sup> См., например: Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. N 6. С. 26.

<sup>3</sup> Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Мордовца, В.Н. Синюкова. – М., 2005. – С. 210.

<sup>4</sup> Там же. – С. 210.

<sup>5</sup> Там же. – С. 210.

прав и обязанностей, определяющих его принадлежность к данному участнику уголовного процесса, т.е. уголовно-процессуальный статус специалиста.

М.С. Строгович в содержание правового статуса включает четыре компонента: 1) права личности, 2) правовые обязанности личности, 3) правовые гарантии прав личности, 4) правовая ответственность личности за неисполнение своих обязанностей<sup>1</sup>.

Н.И. Матузов считает, что сердцевину, или основу правового положения личности составляют ее права, свободы, законные интересы и обязанности в их единстве<sup>2</sup>. Н.В. Витрук также отстаивает синонимичную точку зрения<sup>3</sup>.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что правовой статус, наряду с правами и обязанностями, включает в себя и иные самостоятельные элементы: правовые гарантии, законные интересы, правосубъектность, гражданство, ответственность и иные составляющие.

Бесспорным является то, что вопросы правового статуса личности составляют самостоятельное важнейшее научное направление в общей теории права, а также в отраслевых юридических дисциплинах, в том числе, и в уголовном процессе.

Определение понятия уголовно-процессуального статуса содержится в работах ряда процессуалистов – С.П. Бекешко<sup>4</sup>, О.А. Зелениной, Л.Д. Кокорев, В.М. Корнукова, И.Ц. Луцюк<sup>5</sup>.

Л.Д. Кокорев полагает, что в состав уголовно-процессуального статуса входят права и обязанности, законные интересы, процессуальная право- и дееспособность, система различных гарантий субъективных уголовно-процессуальных прав<sup>6</sup>.

В.М. Корнуков определяет уголовно-процессуальный статус, как закрепленное нормами уголовно-процессуального права положение гражданина в уголовном судопроизводстве, в котором выражаются типичность процессуального положения всех участвующих в деле лиц, проявляющаяся в признаках гражданства, правоспособности, дееспособности, в правах, законных интересах, обязанностях, гарантиях осуществления прав и исполнения обязанностей ответственности<sup>7</sup>.

---

<sup>1</sup> См.: Строгович М.С. Избранные труды. Проблемы общей теории права. М., 1990. Т.1. – С. 257.

<sup>2</sup> См.: Матузов Н.И. Право и личность // Общая теория права: Курс лекций. Н. Новгород, 1993. – С. 223-225.

<sup>3</sup> См.: Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 7-23.

<sup>4</sup> Бекешко С.П. Процессуальное положение обвиняемого в советском уголовном процессе // Тезисы докладов на научной конференции юридического факультета БГУ. Минск, 1966. – С. 120-121.

<sup>5</sup> См.: Луцюк И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии. Дисс. ... канд.юрид.наук. Львов, 1976. – С. 35-37.

<sup>6</sup> См.: Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1974. – С. 7-8.

<sup>7</sup> См.: Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. – С. 12.

С.П. Бекешко под процессуальным положением личности понимает «его процессуальный статус в производстве по уголовному делу, обусловленный задачами уголовного судопроизводства и определяемый правами и обязанностями данного участника и их гарантиями»<sup>1</sup>.

О.А. Зеленина подчеркивает, что уголовно-процессуальный статус есть отражение всех возможных связей и отношений участников уголовного судопроизводства с государством в лице его правоохранительных органов, опосредованных нормами уголовно-процессуального законодательства и гарантированных государством<sup>2</sup>.

Представляется, что при определении понятия правовой статус участника уголовного процесса следует акцентировать внимание на совокупность элементов, характеризующих принадлежность участника уголовного процесса к тому или иному субъекту уголовного судопроизводства в данный момент времени и в данном правоотношении, и проявляющихся в признаках гражданства, правоспособности, дееспособности, в правах, законных интересах, обязанностях, ответственности.

Одним из важнейших вопросов современного уголовно-процессуального права является вопрос о правовом статусе специалиста. В настоящее время правовому положению специалиста не дается единой оценки учеными-правоведами, хотя именно от его деятельности во многих случаях зависит эффективность расследования уголовных дел. Анализ соответствующей научной литературы показал, что строгой определенности в определении процессуального статуса специалиста и, соответственно, его понятия в теории уголовного процесса нет.

А. И. Винберг определял понятие специалиста таким образом: «Специалист - это лицо, не подменяющее следователя, сведущее в определенной области, призванное своими специальными познаниями помочь следователю во всех случаях, когда по вопросам, имеющим значение для дела, требуется его помощь и когда при этом нет необходимости в назначении следователем экспертизы»<sup>3</sup>.

По мнению Е.А. Зайцевой, специалиста следует определить как независимое, компетентное, не заинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными познаниями, в использовании которых возникла необходимость при производстве по уголовному делу, действующее под руководством органа,

---

<sup>1</sup> Бекешко С.П. Процессуальное положение обвиняемого в советском уголовном процессе. (Общая характеристика). В сб.: Тезисы докладов на научной конференции юридического факультета БГУ. Минск, 1966. – С. 120-121.

<sup>2</sup> См.: Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса и его изменение в досудебном производстве: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2006. – С. 23.

<sup>3</sup> Винберг Л.И. Специалист в процессе предварительного расследования // Проблемы судебной экспертизы М: 1961. сб №3. – С. 44.

ведущего процесс и оказывающее ему научно-техническую и консультативную помощь<sup>1</sup>.

Е.П. Гришина предлагает изложить в УПК РФ определение понятия специалиста в следующей редакции: «Специалист – любое компетентное, обладающее специальными познаниями лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях и производству следственных действий в порядке, установленном настоящим кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, посредством дачи показаний в качестве специалиста, дачи заключения специалиста, составления письменных справок и документов»<sup>2</sup>.

Ю.Т. Шуматов считает, что причины таких разногласий вызваны развитием потребности в специальных знаниях, выдвиганием новых форм и методов их использования, явившихся результатом закономерного развития общества<sup>3</sup>.

Законодатель закрепил положение специалиста как самостоятельного участника уголовного процесса, расположив его в гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства». Иные участники уголовного судопроизводства: свидетель (ст. 56 УПК РФ), эксперт (ст. 57 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ), переводчик (ст. 59 УПК РФ), понятой (ст. 60 УПК РФ) – совершают отдельные процессуальные действия, но не выполняют уголовно-процессуальных функций и не занимают постоянного положения в производстве по уголовному делу. «Процессуальные действия этих лиц служат либо средствами доказывания, либо средствами закрепления доказательств, либо средствами общения между участниками уголовно-процессуальной деятельности»<sup>4</sup>.

В гл. 8 УПК РФ законодатель сформулировал и понятие специалиста. Так, согласно ч.1 ст.58 УПК РФ специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В этом определении находит концентрированное выражение правовой статус специалиста, как и в определении любого участника процесса, поскольку каждое определение содержит (по крайней мере должно содержать) основные,

---

<sup>1</sup> См.: Зайцева Е.А. Специалист как участник стадии предварительного расследования // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов. Сборник научных трудов. – Волгоград, 1993. – С.127.

<sup>2</sup> Гришина Е.П. Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. – №10. – 2005. – С.11.

<sup>3</sup> См.; Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. – С. 74.

<sup>4</sup> Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С.204.

наиболее существенные признаки данного субъекта и что эти признаки, во-первых, позволяют отграничить его от иных участников, во-вторых, в этих признаках проявляется его назначение (цель, задачи) в процессе, в третьих, в этих признаках выражены и требования, предъявляемые к специалисту как участнику процесса.

Законодатель в норме-дефиниции, посвященной специалисту, указывает на единственный признак, которым тот должен обладать – это наличие специальных знаний. Определению понятия специальных знаний в научной литературе всегда уделялось значительное внимание. Суждения по данному вопросу содержатся, в частности, в работах Р.С. Белкина<sup>1</sup>, А.И. Винберга<sup>2</sup>, В.Н. Махова<sup>3</sup>, Г.Е. Морозова<sup>4</sup>, А.Г. Смородиновой<sup>5</sup>, З.М. Соколовского<sup>6</sup>, В.Д. Спасовича<sup>7</sup>, А.А. Эйсмана<sup>8</sup> и других. Однако, в законе понятие «специальные знания» не раскрывается.

В связи с отсутствием в УПК РФ правовой регламентации сущности таких знаний, а также единого подхода в научной литературе понимания термина «специальные знания» представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ст. 5 УПК РФ, дополнить ее нормативной регламентации понятия «специальные знания».

В этой связи следует обратить внимание на определение «специальных знаний», предлагаемое В.П. Зезьяновым. По его мнению «специальные знания представляют собой любые не правовые в своей основе знания, используемые в процессе раскрытия, расследования преступлений путем привлечения по инициативе субъекта доказывания соответствующих специалистов, на основании норм уголовно-процессуального закона, и в связи с установлением необходимости использования специальных знаний, которые могут быть известны широким общественным массам»<sup>9</sup>. Данное понятие раскрывает суть «специальных знаний» и может быть закреплено в УПК РФ с небольшими изменениями.

---

<sup>1</sup> См.:Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд. доп. – М., 2000. – С.215.

<sup>2</sup> См.:Винберг А.И.Специалист в процессе предварительного расследования // Социалистическая законность. - №9. – М., 1961. – С.317

<sup>3</sup> См.:Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений // Автореф. дисс. На соискание уч. ст. доктора юрид. наук. М., 1993. – С. 57.

<sup>4</sup> См.:Морозов Г.Е.Участие специалиста в производстве процессуальных и профилактических действий в стадии предварительного расследования. – Хабаровск,1985. – С.19

<sup>5</sup> См.:Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии ВУД в российском уголовном процессе: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2001. – С. 63.

<sup>6</sup> См.:Соколовский З. М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний для установления причинной связи явлений. Дисс. ... докт. юрид. н. Харьков, 1968. – С. 116-117

<sup>7</sup> См.:Спасович, В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством/ В. Д. Спасович.- М.: «ЛексЭст», 2001 – С.29.

<sup>8</sup> См.:Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М., 1967. – С. 91.

<sup>9</sup> Зезьянов В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистике: Дис... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1994. – С. 48.

Представляется, что, и правовые знания могут быть признаны специальными, за исключением знаний субъектов доказывания и суда.<sup>1</sup>

На основании данного признака (наличие специальных знаний) можно отграничить правовое положение специалиста от других участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, а также суда, но никак не от закрепленного в гл. 8 УПК РФ иного сведущего лица – эксперта (ст. 57 УПК РФ).

Отличие между правовым положением специалиста и эксперта заключается в том, что специалистом признается лицо, «обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях» (ч.1 ст. 58 УПК РФ), а экспертом – лицо, «обладающее специальными знаниями и назначенное... для производства судебной экспертизы» (ч.1 ст. 57 УПК РФ). «Такой внешне единообразный подход к определению понятий специалиста и эксперта»<sup>2</sup>, т.е. указание на наличие одного и того же существенного признака данных субъектов уголовного процесса (смещение определений специалиста и эксперта по данному признаку), обязал законодателя разграничить их по иным основаниям. Так, законодатель дифференцированно подошел к определению назначения сведущих лиц в уголовном процессе.

Назначение эксперта (цель, задачи) в уголовном процессе заключается в участие в производстве судебной экспертизы и, соответственно, даче заключения по результатам проведенного исследования (ст. 57 УПК РФ).

Назначение же специалиста может быть уяснено через направления его деятельности, круг которых по сравнению с УПК РСФСР был расширен. Согласно ч.1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается для: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, 2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, 3) постановки вопросов эксперту, 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, ч. 2, 3 ст. 80 УПК РФ предусматривает возможность предоставления специалистом заключения и дачи показаний, а в ч.1 ст. 144 УПК РФ указывается на необходимость участия специалиста в производстве документальных проверок и ревизий.

Рассмотрим некоторые направления действия специалиста в уголовном процессе.

Так, основная функция специалиста согласно ч.1 ст. 58 УПК РФ состоит в участии в процессуальных действиях для обнаружения, закреплении и изъятия предметов и документов. Как справедливо отмечает Е.В. Селина, «это самая близкая к экспертизе по разнообразию видов применяемых познаний и методов обследования, наиболее содержательная с точки зрения использования и специальных знаний, умений, навыков форма участия специалиста в уголовном судопроизводстве»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Данная позиция аргументируется в параграфе 2 главы первой настоящей работы.

<sup>2</sup> Верещагина А. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовное право – 2007 - №3 (май-июнь). – С. 85.

<sup>3</sup> Селина Е.В. Применение специальных познаний в Российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2003. – С.190.

Исходя из смысла данной статьи, специалист привлекается к участию во всех следственных и судебных действиях (за исключением производства судебной экспертизы), а также к участию в иных процессуальных действиях. Правом привлечения специалиста к участию в производстве следственных действий наделен в соответствии со ст. 168 УПК РФ следователь. Кроме того, претворяя в уголовное судопроизводство принцип состязательности, законодатель предоставил защитнику согласно ч. 3 ст. 53 УПК РФ право привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ.

При реализации данной функций, действия специалиста сводятся к обнаружению, закреплению и изъятию именно предметов и документов, термин «доказательства» в данном случае не используется. Верной представляется точка зрения Д.А. Харченко, который отмечает, что «не все документы, которые подлежали изъятию с участием специалиста, станут в дальнейшем доказательствами по делу»<sup>1</sup>.

В то же время, следует подчеркнуть, что приведенный в рассматриваемой функции специалиста перечень объектов материального мира, не является исчерпывающим. Хотя и не представляется возможным в рамках одной статьи закона изложить все возможные объекты, которые могли бы быть обнаружены, закреплены и изъяты, считаем целесообразным, указать в тексте закона на существование и иных объектов, подлежащих обнаружению, закреплению и изъятию.

Законодатель также предусмотрел возможность оказания содействия специалистом в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Результаты таких исследований

С.В. Еремин отмечал, что специалист обязан содействовать не только в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, но и оказывать консультационную помощь<sup>2</sup>.

Законодатель в этой связи предусмотрел согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, возможность привлечение специалиста для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Результаты таких исследований, проведенных специалистом, могут быть использованы в качестве доказательств по делу (ст. 74 УПК РФ), а также для выдвижения версий, обоснование проведения тех или иных следственных действий, истребование документов, назначения судебной экспертизы, определения круга вопросов, ответы на которые можно получить от эксперта<sup>3</sup>.

Разъяснения сторонам и суду вопросов, как указывают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский может происходить в следующих случаях:

---

1 Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2006. – С. 35.

2 См.: Еремин СВ. Актуальные вопросы производства предварительных исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Юрист. – 2000. - № 9. – С. 39.

<sup>3</sup> См.: Макеева Н.В. Специалист на досудебных стадиях уголовного процесса: Лекция. – Калининград: КЮИ МВД России, 2003. – С.10.

а) в ходе его участия в проведении процессуальных действий по обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов, а также применению технических средств для исследования материалов уголовного дела;

б) при участии специалиста-педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого (ст. ст. 191, 280, 425 УПК РФ);

в) при даче специалистом письменного заключения по инициативе той или иной стороны или сторон (ч. 3 ст. 80 УПК РФ);

г) при допросе специалиста в ходе досудебной подготовки или в суде (ч. 4 ст. 80, ч. 4 ст. 271 УПК РФ)<sup>1</sup>.

В данном случае разъяснения специалиста могут заноситься в протокол допроса и иметь доказательственное значение по делу (ст. ст. 74, 80 УПК РФ).

Требования, предъявляемые к специалисту, как участнику процесса находят свое отражение не только в ст. 58 УПК РФ, где перечислены основные полномочия специалиста, обуславливающие содержание его процессуального статуса, но и в иных статьях, регламентирующих производство процессуальных действий с участием специалиста (ст. ст. 61, 62, 70, 71, 123, 131, 164, 168, 178, 179, 184, 185, 191, 202, 251, 270 УПК РФ).

По сравнению с УПК РФ, в УПК РСФСР конкретные предъявляемые к специалисту требования были изложены в одной норме: в ст.133.1 УПК РСФСР «Участие специалиста»:

- 1) незаинтересованность в исходе дела;
- 2) наличие специальных знаний;
- 3) обязательность управомоченного субъекта убедиться в компетенции лица, выяснить его отношение к обвиняемому и потерпевшему;
- 4) вовлечение в уголовное судопроизводство решением управомоченного субъекта;
- 5) обязательность для руководителей учреждений и организаций его требования о вызове лица в качестве специалиста<sup>2</sup>.

Подобные требования содержатся и в УПК РФ, но их выявление предполагает анализ указанных выше норм. Так, например, на такое требование, предъявляемое к специалисту, как незаинтересованность в исходе дела, указывают положения ч.2 ст. 61 УПК РФ, согласно которым специалист не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Определяя понятия специалиста в современном уголовном процессе, необходимо указать, что, изначально, т.е. с 1960 по 1966 гг., в УПК РСФСР были перечислены лишь следственные действия, к участию в которых специалист мог привлекаться по поручению следователя. Обязательным по УПК РСФСР было только участие педагога при допросе свидетелей в возрасте до 14 лет (ст.

<sup>1</sup> См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / 2-е изд. Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2005. – 699 с.

<sup>2</sup> См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Суда РСФСР. 1960. №40 ст. 592, с последними изменениями. // СЗ РФ.- 2000 . -№ 5. – Ст. 31.

159), а также врача при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения и при его эксгумации (ст. 180). Предусматривалась возможность привлечения специалистов для участия в таких следственных действиях, как осмотр (ст. 179), осмотр трупа (ст. 180 – привлечение иного специалиста помимо врача), следственный эксперимент (ст. 183), выемка и обыск (ст. 170), а также контроль и запись переговоров (статья 174<sup>1</sup> введена в 2001 г.). При проведении освидетельствования было возможно привлечение врача (ст. 181); при допросе – переводчика (ст. 151) и (или) педагога (ст. 159). Перечень следственных действий, в которых мог участвовать специалист согласно УПК РСФСР был исчерпывающим. Закон не предусматривал возможность использования специальных знаний специалиста, в частности, при проведении очной ставки или опознания.

В УПК РСФСР не содержалось определения понятия специалиста, что вело к расширительному толкованию его правового статуса на практике, либо, наоборот, к "сужению" его роли в процессе, игнорированию в ряде случаев его прав.

Все это явилось первым шагом на пути разделения «сведущих людей» в двух направлениях: привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, в качестве «специалистов» для участия в следственных действиях или в качестве «экспертов» для проведения экспертных исследований. С этого момента развитие всего института сведущих лиц пошло по пути совершенствования именно этих двух направлений. Становление статусно-правовой конструкции специалиста в законодательстве России происходило в течение долгого времени (около двух столетий). Это обусловлено законодательными новациями судебной реформы 1864 г., нововведениями судебной реформы 1990-х годов.

Действующий УПК РФ впервые предусмотрел детальную регламентацию участия специалиста в уголовном судопроизводстве. Так, понятие, права, обязанности и ответственность специалиста регламентируются ст. ст. 58, 131, 123, 251, 270 УПК РФ. Положения об отводе специалиста содержатся в ст. ст. 61, 62, 70 и 71 УПК РФ. Участие специалиста в производстве следственных действий предусмотрено в ст. ст. 58, 168, 178, 179, 184, 185, 191, 202 УПК РФ. Новым является, прежде всего, нормативное определение понятия «специалист», которое можно считать основополагающим при выяснении процессуального статуса специалиста в уголовном процессе.

В целом, процессуальный статус специалиста представляет собой совокупность юридических норм, определяющих в данный момент времени правовое положение специалиста в уголовном процессе, обеспечивающих его единообразное понимание на всех стадиях уголовного судопроизводства, выражающихся в основных элементах, характеризующих принадлежность специалиста к данному субъекту уголовно-процессуальных правоотношений и проявляющихся в признаках гражданства, правоспособности, дееспособности, в правах, обязанностях и ответственности.

Следует остановиться на кратком анализе выделенных составных частей правового статуса рассматриваемого участника уголовного судопроизводства. Для отражения первого элемента процессуального статуса специалиста необходимо сформулировать понятие гражданства. В соответствии со ст. 3 Федераль-

ного закона от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» под гражданством понимается «...устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей»<sup>1</sup>.

Граждане РФ, имеющие гражданства иностранного государства, могут сталкиваться с определенными трудностями при их привлечении к участию в производстве по уголовному делу. Согласно ч.2 ст. 62 Конституции РФ наличие двойного гражданства не ущемляет прав и свобод (обязанностей) российского гражданина, тем не менее, федеральными законами или международными договорами лицо может быть ограничено в правах, либо освобождено от обязанностей. В ч.3 ст. 63 Конституции РФ закреплены права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства наравне с гражданами РФ, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ.

Таким образом, в случае участия в уголовном судопроизводстве России специалиста, имеющего двойное гражданство, либо гражданство иностранного гражданина или не имеющего гражданства, он будет наделен такими же правами и обязанностями, как и специалист – гражданин РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, либо оговоренными международными договорами РФ случаев ограничения в правах или освобождения от обязанностей, вытекающие из факта двойного гражданства или гражданства иного государства (ч.2 ст.62 Конституции РФ). Если выше упомянутый специалист будет привлечен к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, когда он был заранее об этом предупрежден, то согласно ст. 33 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»<sup>2</sup> будет привлекаться к ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Следует добавить, что вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц регулируются не только нормативно-правовыми актами Российской Федерации, но также и международными договорами и соглашениями. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указал, что международные договоры, имеющие прямое и непосредственное действие на территории РФ применимы судами при разрешении уголовных дел, если международным договором РФ регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшими предметом судебного рассмотрения<sup>3</sup>. Соответственно, при разрешении уголовного дела о привлечение специалиста к уголовной ответственности необходимо руководствоваться положениями не

---

<sup>1</sup> См.: СЗ РФ. 2002. №22. Ст.2031.

<sup>2</sup> См.: СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3032.

<sup>3</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» №84 // БВС РФ. 2003. №12. - С. 5.

только российского законодательства, но и международным договором РФ, если его нормы затрагивают рассматриваемое правоотношение.

Анализируя следующий элемент процессуального положения специалиста, необходимо отметить, что «условием реализации уголовно-процессуального статуса участником уголовного судопроизводства являются правоспособность и дееспособность»<sup>1</sup>.

Правоспособность – это потенциальная возможность лица выступать в качестве носителя субъективных прав и обязанностей. Дееспособность – фактическая способность лица своими осознанными, волевыми действиями реализовывать субъективные права и юридические обязанности, а также нести ответственность за совершенные правонарушения<sup>2</sup>.

Правоспособностью в равной степени наделены все лица без исключения, она возникает в момент их рождения и прекращается со смертью. Существенным моментом в понимании правоспособности является не способность иметь права, а потенциальная возможность их осуществления.

«Правоспособность, - указывал В.М. Корнуков, - означает только то, что лицо может иметь известные права, но это еще не значит, что оно ими действительно обладает. Каждый способен иметь право собственности на имущество, но отсюда вовсе не следует, что уже имеет его»<sup>3</sup>.

В теории права различают общую, отраслевую и специальную правоспособность. Общая – представляет собой возможность быть носителем любых прав и обязанностей. Отраслевая правоспособность – это способность приобретать права и обязанности тех или иных отраслей права, в том числе и уголовно-процессуального. Специальная – предполагает наличие определенных условий в виде приобретенных знаний (врач, юрист, инженер), либо наличия таланта (музыкант, певец), следовательно, в способности лица быть участником судопроизводства по конкретному уголовному делу.

В отличие от правоспособности, возникающей у всех граждан сразу, не зависимо от каких-либо факторов, реализация дееспособности в полном объеме зависит от некоторых обстоятельств. Во-первых, субъект правоотношений должен быть вменяемым, т.е. отдающим себе отчет в совершаемых поступках, контролирующем свое поведение: во-вторых, должен достичь возраста «совершеннолетия», т.е. 18-летия.

Дееспособность по таким же признакам, как и правоспособность делится на общую и специальную. «При этом обладание специальной дееспособности зависит как от специальной правоспособности, так и от наличия специального

---

<sup>1</sup> Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса и его изменение в досудебном производстве: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2006. – С. 25.

<sup>2</sup> За основу взяты определения, которые приведены в учебнике: Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Мордовца, В.Н. Синюкова. – М., 2005. – С.310-311.

<sup>3</sup> Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. – С. 115.

разрешения компетентного государственного органа на осуществление конкретных функциональных полномочий<sup>1</sup>.

Таким образом, правоспособность сопутствует лицу на протяжении всей его жизни, а дееспособность возникает лишь с определенного возраста.

По аналогии с общими положениями теории права, а также нормативно-правовыми актами РФ, в частности, Гражданским кодексом Российской Федерации 30 ноября 1994 года<sup>2</sup> (далее – ГК РФ). Следует указать, что лицо приобретает уголовно-процессуальную правоспособность в момент своего рождения и перестает быть носителем уголовно-процессуальных прав и обязанностей в связи со смертью. На индивидуальную дееспособность у субъектов уголовного процесса кроме вменяемости и возрастных пределов (до 14 лет, от 14 до 18 лет, с 18 лет) влияют и иные факторы, такие как: образовательный уровень, законопослушность, специальность, положение в обществе и т.д. П.В. Полосков определяет дееспособность как признанную уголовно-процессуальным правом психическую и физическую способность к самостоятельному совершению процессуальных действий, или участию в них, то есть сознательному использованию своих уголовно-процессуальных прав и выполнению процессуальных обязанностей<sup>3</sup>.

Н.И. Матузов и А.В. Малько считают, что в большинстве отраслей права разделение правоспособности и дееспособности лишено практического смысла<sup>4</sup>.

С утверждением данных авторов следует согласиться и применимо к уголовно-процессуальному праву, но с некоторыми изъятиями. Так, в уголовном судопроизводстве имеются участники, у которых правоспособность и дееспособность совпадают. Данные субъекты праводеспособны (правосубъектны), то есть правоспособность и дееспособность представляют собой единое целое, неразделимы во времени. Не логичной представляется ситуация, когда субъект обладал бы, к примеру, процессуальной правоспособностью, являясь прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом, экспертом, специалистом, но был бы лишен аналогичной дееспособности.

Условиями общей правосубъектности специалиста будет являться принадлежность его к гражданству РФ, наличие специальных знаний в определенной отрасли, опыта работы в соответствующей сфере и, непосредственно, привлечение для участия в уголовном процессе в качестве специалиста.

Предусмотренная уголовно-процессуальным законом процедура отвода и самоотвода специалиста (ст. 71 УПК РФ) лишает последнего правосубъектности. В то же время она сохраняется и реализуется при его возможном участии в качестве специалиста в другом уголовном деле.

---

<sup>1</sup> Теория государства и права: Учебник / Под ред. А.С. Мордовца, В.Н. Синюкова. – М., 2005. – С.313.

<sup>2</sup> СЗ РФ. – 1994. - №32 – Ст. 3301.

<sup>3</sup> См.: Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. – С.8.

<sup>4</sup> См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2004. – С. 395.

Условием реализации уголовно-процессуального статуса специалиста являются также права, обязанности. Причем многие авторы процессуальное положение специалиста определяют именно наличием его прав и обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом<sup>1</sup>. Данные выводы вполне обоснованны в связи с тем, что права и обязанности являются основой общеправового, соответственно, и уголовно-процессуального статуса личности, так как вне прав и обязанностей нет самой личности. В ст.2 Конституции закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Права и обязанности корреспондируют между собой, в совокупности образуя единую систему. Юридическими правами именуется мера возможного поведения, тогда как юридические обязанности представляют собой меру должного поведения. Взаимосвязь прав и обязанности прямо отражена в Конституции РФ, кодексах и законах. Нельзя не согласиться с утверждением В.П. Божьева, что «в уголовном процессе как и в любой другой сфере правового регулирования один субъект может реализовать свои права лишь в случае, если другой субъект при этом наделяется соответствующими обязанностями»<sup>2</sup>.

По сравнению с УПК РСФСР настоящее уголовно-процессуальное законодательство носит систематизированный характер, более упорядочено закрепляет права и обязанности участников уголовного процесса. В то же время основные права и обязанности субъектов уголовного судопроизводства в УПК РФ изложены по-разному. Так, наиболее полно в тексте УПК РФ изложены права и обязанности свидетеля (ст. 56 УПК РФ) и эксперта (ст. 57 УПК РФ). Права и обязанности других участников уголовного процесса, в том числе и специалиста, «презюмируются и выявляются в результате системного анализа соответствующих положений УПК РФ»<sup>3</sup>.

Большая часть прав и обязанностей специалиста изложены в норме, регламентирующей процессуальный статус данного субъекта уголовного судопроизводства – в ст. 58 УПК РФ. Иные права, например, заявление отвода или самоотвода, или право на вознаграждение за исполнение возложенных на специалиста обязанностей, если они не являются причиной служебной деятельности, закреплены в других статьях УПК РФ – в ст. 71 УПК РФ и в п. 4 ч. 2 ст.131 УПК РФ, соответственно. Как правильно отмечает Ю.А. Тихомиров: «Право - на застывший формализованный свод правил. Оно изменяется и развивается по мере развития общества и государства»<sup>4</sup>.

Следует также отметить, что права и обязанности некоторых участников уголовного процесса, в том числе и специалиста, в зависимости от конкретной ситуации могут совпадать. Так, например, специалист вправе отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими

---

<sup>1</sup> См., например: Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Дис... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С.73.

<sup>2</sup> Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. – С.79.

<sup>3</sup> Верещагина А. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовное право. - №3. – 2007. – С.90.

<sup>4</sup> См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. - М.: Юринформцентр, 2000. – С.11.

ми специальными знаниями. В то же время на специалиста возложена обязанность заявить такой самоотвод.

Ранее было отмечено, что в ст. 58 УПК РФ определены основные права и обязанности специалиста.

Так, в ч.3 ст.58 УПК РФ определен следующий перечень прав специалиста:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопрос участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Согласно УПК РФ, если специалист не обладает соответствующими специальными знаниями, в п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ закреплено его право отказаться от участия в производстве по уголовному делу. В этом случае решение об отводе принимается после проверки обоснованности заявления специалиста. Такое решение принимает дознаватель, следователь или суд (ч. 1 ст. 71 УПК РФ), для того чтобы исключить самоотвод с целью уклонения от исполнения поручения, за неисполнение которого возможно наложение денежного взыскания в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда (ст. 117 УПК РФ).

Закрепив данное право специалиста в ч. 3 ст. 58 УПК РФ, законодатель фактически продублировал его в п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, где предусмотрел отвод специалиста в связи с его некомпетентностью, т.е. в связи с «отсутствием или недостаточностью специальных знаний и практических навыков у специалиста, необходимых для разрешения поставленных перед ним задач, связанных с производством того или иного следственного действия»<sup>1</sup> или для дачи квалифицированного и полного заключения в интересуемой органами предварительного расследования или суда области. А.Г. Смородинова также отмечает, что «наличие специальных познаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства или практической деятельности – не единственное, что определяет компетентность специалиста. Важно и то, насколько он владеет приемами и методами применения этих познаний и навыков»<sup>2</sup>.

Таким образом, компетентность специалиста в уголовном процессе более широкое понятие, чем специальные знания специалиста, и определяется не только наличием у последнего специальных знаний в необходимой области, а также достаточностью их применения на практике. Поэтому, использование

---

<sup>1</sup> См.: Деревягин Ю.Т., Гаритовская Э.В., Толеубекова Б.Х. Участие специалиста-бухгалтера в проведении следственных и непроцессуальных действий по делам о хищениях социалистического имущества. М., 1989. – С.18.

<sup>2</sup> Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – С.78-79.

данного термина в п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ, регламентирующим право специалиста на отказ от участия в производстве по делу в связи с отсутствием специальных знаний, наиболее полно отражает предъявляемые требования к привлекаемому сведущему лицу.

Кроме того, перечень обстоятельств, при наличии которых специалист подлежит отводу, данным основанием не ограничивается. Так, специалист подлежит отводу в том случае, если он:

а) является потерпевшем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу (п.1 ч.1 ст.61 УПК РФ);

б) участвовал в качестве присяжного заседателя, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (п.2 ч.1 ст.61 УПК РФ);

в) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (п.3 ч.1 ст.61 УПК РФ);

г) находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей (п.2 ч.2 ст.70 УПК РФ);

д) если обнаружится его некомпетентность (п.3 ч.2 ст.70 УПК РФ).

Специалист может отказаться от участия в деле, если представит доказательства своей прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела (ч.2 ст. 70, п.2 ч.2 ст. 71 УПК РФ). Если есть основания полагать, что специалист лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, то специалист подлежит отводу. Незаинтересованность специалиста в исходе дела обеспечивается невозможностью его участия в процессуальных действиях, если он состоит в дружеских, приятельских или неприязненных отношениях с заинтересованными при производстве по уголовному делу лицами. К понятию заинтересованности также можно отнести «имевшие ранее отношения, факт совершения сделок гражданско-правового характера, близкие отношения между самими должностными лицами и иными участниками или между их родственниками...»<sup>1</sup>.

В этой связи представляется целесообразным внести изменения в п. 1 ч.3 ст. 58 УПК РФ и изложить его в следующей редакции:

«1) отказаться от производства по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 71 настоящего Кодекса».

В таком случае редакция п. 1 ч.3 ст. 58 УПК РФ в большей степени бы соответствовала идеи, заложенной в нее законодателем.

В п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК РФ закреплено право специалиста задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя или суда. Вопросы, задаваемые специалистом, подлежат занесению в протокол, так же, как и полученные на них ответы. Если специалист не согласен с отклонением его вопроса должным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, то он вправе изложить свои замечания, которые должны быть занесены в протокол по окончании следственного действия. Поскольку специалист привлекается для участия в следственном действии, то, соответственно, и вопросы,

---

<sup>1</sup> Уголовный процесс: Учебник для вузов / Отв. ред. Гриненко А.В. – М.: Норма, 2004. – С.97.

задаваемые им в ходе, должны относиться к существу проводимого процессуального действия. На вопросы, исходящие от специалиста, распространяется также требование запрета наводящих вопросов, установленное в ч.2 ст. 189 УПК РФ.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 58 УПК РФ специалист имеет право знакомится с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол. Данное право специалиста корреспондирует с обязанностью должностного лица, осуществляющего следственное действие, согласно в ч. 6 ст. 166 УПК РФ предъявить прокол следственного действия для ознакомления всем лицам, участвующим в следственном действии. При этом специалисту, участвующему в следственном действии, разъясняется его право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями специалиста. «Не подлежат занесению в протокол замечания по поводу механизма происшествия, причинной связи между отдельными фактами или касающиеся специальных вопросов соответствующей отрасли знания»<sup>1</sup>. В ч. 4 ст. 166 УПК РФ также указано, что в протоколе должны быть изложены заявления лиц, участвовавших в следственном действии. Замечания или заявления специалиста могут быть сделаны в устной или в письменной форме после составления протокола следственного действия. В какой бы форме не были сделаны замечания или заявления, или замечания и заявления вместе, лицо, производящее следственное действие, вне зависимости от собственного мнения по поводу их обоснованности, должно внести их в протокол.

Положения статьи 7 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании не допускают отказ дознавателя, следователя, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом<sup>2</sup>.

Последнее из указанных в ч. 3 ст. 58 УПК РФ прав специалиста является его право приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, производится в соответствии с правилами, закрепленными в главе 16 УПК РФ. Согласно ст. 123 УПК РФ действия (бездействия) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном УПК РФ порядке участниками уголовного судопроизводства в той части, в которой производи-

<sup>1</sup> Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. - М., 1998. С.270.

<sup>2</sup> См.: По делу о проверки конституционности положений ст. 7 УПК РФ в связи с жалобой гражданина: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О // Собрание законодательства РФ. 2005.

мые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Следует отметить, что специалистом могут быть обжалованы не только действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ), но и действия (бездействия) и решения органа дознания руководителя следственного органа (ст. 123 УПК РФ). В этой связи следует дополнить п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ указаниями на данных должностных лиц.

Жалобы на действия и решения прокурора приносятся вышестоящему прокурору, а дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа – прокурору. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 29 УПК РФ суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 125 УПК РФ.

Поскольку закон не ограничивает право обжалования на досудебной производстве каким-либо сроком, жалоба на действия и решения должностных лиц может быть подана в любой момент производства, в том числе и на этапе окончания предварительного расследования<sup>1</sup>.

Следует согласиться с мнением А.П. Рыжакова<sup>2</sup>, что это неполный перечень прав данного участника уголовного процесса. Как минимум, к числу таких прав необходимо относить конституционные права и свободы человека и гражданина и иные права. На то, что в ч.3 ст. 58 УПК РФ содержатся не все права, которым специалист может воспользоваться в ходе уголовного судопроизводства, указывает и Т.Н. Бородкина<sup>3</sup>.

Кроме закрепленных в ч.3 ст. 58 УПК РФ прав, специалист наделен также правами, которые закреплены в других статьях УПК РФ. Как мы уже ранее отмечали, специалист вправе заявить отвод или самоотвод, если не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, указанных в ст.71 УПК РФ.

Специалист имеет право на вознаграждение за исполнение возложенных на него обязанностей, если они не являются причиной служебной деятельности. За лицом, вызываемым в качестве специалиста, при сохранении среднего заработка по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю или в суд, должно выплачиваться вознаграждение за участие в процессуальном действии и возмещаться понесенные расходы по явке (ст.ст. 131, 132 УПК РФ).

По вопросу о современном состоянии правового регулирования института процессуальных издержек, выплачиваемых за исполнения обязанностей специалиста в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда

---

<sup>1</sup> См.: Постановление Конституционного суда от 13 июня 1996 г. по делу о проверке конституционности ст. 97 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина // СЗ РФ. – 1996. - №26. – Ст. 3185.

<sup>2</sup> См.: Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – С.64.

<sup>3</sup> Бородкина Т.Н. Реализации процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. – С.86.

эти задания выполнялись в ходе служебного задания, следует отметить, что нормы, определяющие их перечень, порядок исчисления, возмещения и взыскания, сосредоточены в п. 4 ч. 2 ст.131 УПК РФ и в «Инструкции о порядке и размерах возмещение расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд»<sup>1</sup>. Инструкция была утверждена на основе УПК РСФСР 1960 г., и в связи изменившейся в стране политической, социально-экономической ситуацией «не соответствует реалиям настоящего времени... и подобный бенефициарный вид издержек»<sup>2</sup> требует нормативного совершенствования не только в части расходов, представляющих собой вознаграждение за исполнение обязанностей специалиста, но и за труд других участников, в соответствии с современным законодательством и построением всего уголовного судопроизводства.

В указанной Инструкции прописано о порядке и размерах возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд, однако, следует отметить, что данный нормативный акт не отвечает требованиям современного законодательства. Хотя в рассматриваемую Инструкцию и были внесены поправки 2 марта 1993 г. и даже 4 марта 2003 г., до сих пор в ней имеются ссылки на Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР.

Так, в п.2 Инструкции говорится о том, что «за лицом, вызываемым в качестве свидетеля, потерпевшего, законного представителя потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика и понятого в соответствии со статьей 106 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьей 89 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР сохраняется средний заработок по месту его работы за все время, затраченное им в связи с вызовом к лицу, производящему дознание, следователю, прокуратуру или в суд (кроме Конституционного Суда Российской Федерации и арбитражного суда). Средний заработок сохраняется за все рабочие дни недели по графику, установленному по месту постоянной работы».

Данные пробелы в законодательстве негативно отражаются на процессе привлечения специалистов для участия в уголовном деле, затрудняют оплату его деятельности при его участии в процессуальных действиях, а также влияют на решения специалистов о принятии участия в деле, если, конечно, это не является их служебной обязанностью.

Согласно п.9 «Инструкции о порядке и размерах возмещение расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд» «выплата вознаграждения нештатным экспертам за проведение экспертизы, специалистам за участие в про-

---

<sup>1</sup> Утверждена постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. №245, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 2 марта 1993 г. №187 (СААП РФ. – 1993. - №10. – Ст.874) // Собрание законодательства РФ – 2003. - №46. – Ст. 3478.

<sup>2</sup> См.: Емельянов К.Н. Процессуальные издержки в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009. – С.4.

изводстве следственных действий и судебном разбирательстве... производится согласно заключенному договору». В п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ и п. 4 Инструкции также прописано, что специалист вправе получить вознаграждение только в тех случаях, если участие в производстве по уголовному делу не входит в перечень его служебных обязанностей.

Таким образом, размер вознаграждения в каждом конкретном случае определяется индивидуально, в соответствии с заключенным между специалистом и дознавателем, следователем или судом договором и только за участие в следственном действии. Приходим к выводу, что за участие в иных процессуальных действиях (кроме следственных действий) специалисту материальные средства не выплачиваются. В то же время согласно п. 11 Инструкции вознаграждения специалистам за участие в производстве следственных действий и судебном разбирательстве «выплачиваются органом, производящим вызов: по уголовным делам - из средств, специально отпускаемых по смете на указанные цели...». Следовательно, сумма выплат зависит не от сложности оказанной услуги или от дачи заключения, а от каких-то иных причин.

Исходя из изложенного, предлагаем внести соответствующие изменения в «Инструкцию о порядке и размерах возмещение расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд»<sup>1</sup> и дополнить ее основными положениями согласно действующего законодательства, а также заменить ссылки на нормы утративших юридическую силу нормативно-правовых актов, новыми статьями, регламентирующими деятельность правоохранительных органов в соответствии с УПК РФ и ГПК РФ. Дополнить Инструкцию соответствующими указаниями на конкретные суммы выплат нештатным экспертам за производство экспертизы, специалистам за участие в производстве процессуальных действий.

Следует также отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР N 8 от 26.09.1973 г. «О судебной практике по применению законодательства о взыскании процессуальных издержек по уголовным делам» не разъяснен порядок по применению законодательства о взыскании судебных издержек, понесенных специалистом в связи с его вызовом в органы дознания, предварительного следствия или в суд. Предлагаем данное упущение восполнить и разъяснить правоприменителям порядок выплат специалистам издержек в связи с участием в производстве процессуальных действий, если данные действия не входят в перечень его служебных обязанностей.

Только на основании предложенных изменений Инструкции, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, можно будет говорить об эффективном привлечении «гражданских» специалистов для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Функции данных сведущих лиц в уголовном

---

<sup>1</sup> Утверждена постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. №245, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Правительства РФ от 2 марта 1993 г. №187 (СААП РФ. – 1993. - №10. – Ст.874).

судопроизводстве при полноценной оплате их труда будет реализовываться более качественно. Отсутствие соответствующих изменений отрицательным образом сказывается на процесс привлечения «гражданских» специалистов для нужд правосудия в связи с недоработкой нормативного акта, регламентирующего порядок оплаты труда специалиста.

Еще к одному праву специалиста, не указанному в ст. 58 УПК РФ, можно отнести пользование помощью переводчика бесплатно. Данное право специалист может реализовать, если не владеет или недостаточно хорошо владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство (ст. 18 УПК РФ). Специалист также вправе согласно ч. 2 ст. 69 УПК РФ заявить отвод переводчику при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ.

Специалист для качественного выполнения поставленных перед ним задач имеет право знать цель своего вызова

В связи с тем, что заключение специалиста включено в систему источников доказательств в уголовном процессе Федеральным законом от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»<sup>1</sup> и ч. 2 ст. 74 УПК РФ, предусматривающая исчерпывающий перечень источников доказательств, дополнена п. 3.1., в котором заключение специалиста и было впервые закреплено в качестве источника доказательств, следует отнести к правам специалиста также возможность ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения.

При рассмотрении вопроса об обязанностях специалиста необходимо отметить, что в ч. 4 ст. 58 УПК РФ законодатель одновременно закрепил обязанности и ответственность специалиста. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что рассматриваемые понятия близки друг другу по смыслу, одно вытекает из другого, от юридической обязанности неотделимо понятие юридической ответственности. Ответственность возникает у лица тогда, когда на него возлагается обязанность.

Прежде чем определить обязанности специалиста, необходимо отметить, что в нормах УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., определяющих статус участников уголовного судопроизводства, употребляется термин не «обязан», а «не вправе». Права и обязанности субъектов уголовного процесса регламентируются по схеме: «вправе» – «не вправе». Представляется, что для того, чтобы однозначно определить термины «не вправе» и «обязан» целесообразно, прежде всего, обратиться к этимологии данных слов. «Не вправе» означает обязанность воздержаться от каких-либо действий, тогда как «обязанность» – «определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения»<sup>2</sup>. В целом следует признать, что данные термины синонимичны по смыслу, но в то же время термин «не вправе» имеет более гуманистическую направ-

<sup>1</sup> СЗ РФ. – 2003. - № 27 (ч. 1). - Ст. 2706.

<sup>2</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – С.388.

ленность, обладает «более мягким звучанием»<sup>1</sup>, в котором отсутствует указание на категоричное совершение определенного действия.

К обязанностям специалиста согласно ч. 4 ст. 58 УПК РФ следует отнести обязанность не уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также обязанность не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был заранее об этом предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Специалист, оказывая содействие дознавателю, следователю или суду, обязан являться к должностным лицам в указанный ими срок.

В случае отсутствия у специалиста реальной возможности вследствие стихийного бедствия, болезни, иных уважительных причин, лишающих возможности явиться в суд<sup>2</sup>, неявка специалиста не будет являться уклонением.

Разглашение данных предварительного расследования недопустимо специалистом при его участии в производстве по уголовному делу. Согласно ч. 2 ст. 161 УПК РФ следователь или дознаватель предупреждает специалиста о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших ему известных данных предварительного расследования, о чем у него берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вопрос о возможности разглашения данных предварительного расследования решается должностными лицами, ведущими это расследование, и только в том объеме, в каком они признают это допустимым, в зависимости от конкретных обстоятельств и условий расследования по уголовному делу.

Следует отметить, что отсутствие в ст. 58 указаний относительно всех обязанностей специалиста не означает, что приведенный их перечень исчерпывающий. Действительное положение, в данном случае, не отражает фактического. Указанный недостаток УПК РФ можно объяснить спецификой уголовного процесса.

Применимо же к специалисту целесообразно выделить такие обязанности, не указанные в ч. 4 ст. 58 УПК РФ, как обязанность давать пояснения по поводу выполняемых им действий; оказывать содействие в обнаружении, изъятии и закреплении предметов и документов, применении технических средств и иных, предусмотренных законом действий в случае привлечения к участию в процессуальных действиях (ч. 1 ст. 58 УПК РФ); давать показания и объективное заключение в случаях, предусмотренных УПК РФ (ч.3, 4 ст.80 УПК РФ).

Рассматривая права и обязанности специалиста, более подробно остановились на тех из них, которые могут быть использованы специалистом на всех

---

<sup>1</sup> Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса и его изменение в досудебном производстве: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2006. – С.33.

<sup>2</sup> См.: Постановление Пленума Верховного суда РСФСР №5 от 17 сентября 1975 г. «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). М.: Спарк, 2003. – С.468.

стадиях уголовного процесса. Однако, как справедливо отмечает Г.А. Воробьев, права и обязанности специалиста «конкретизируются применительно к виду следственного действия, с одной стороны, и с учетом характера следственного действия и характером оказываемой специалистом помощи следователю, с другой стороны»<sup>1</sup>.

Анализируя правовое положение участников уголовного процесса (гл. 6-8 УПК РФ) можно прийти к выводу, что некоторые статьи регламентируют в полном объеме права и обязанности определяемого нормой субъекта, в других, напротив, отражена лишь небольшая часть обязанностей. Следует признать, что указанные обстоятельства вызывают неоднозначные оценки УПК РФ со стороны ученых. Такие обязанности участников уголовного процесса, в том числе и специалиста, как обязанность являться по вызовам дознавателя, следователя или суда; не препятствовать ходу расследования, не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными в связи с участием этих лиц в производстве по уголовному делу, обязательно должны иметь место в не только ст. 58 УПК РФ, закрепляющей процессуальный статус специалиста, но и всех других нормах, регламентирующих статус участников уголовного судопроизводства.

Так, например, у эксперта все основные права и обязанности изложены в ст. 57 УПК РФ, определяющей его процессуальный статус. В случае же определения правового статуса специалиста, права и обязанности которого представлены в ст. 58 УПК РФ, следует еще раз отметить, что в данной норме содержатся не все его права и обязанности, которыми специалист пользуется в ходе уголовного судопроизводства. В этой связи следует обратить внимание на толчку зрения А.Н. Гусева, который считает, что объем прав у специалиста является таким же, как у эксперта<sup>2</sup>. Полагаем, что единообразный подход к пониманию прав сведущих участников уголовного процесса негативным образом может сказаться на их дифференциации.

В этой связи особый интерес представляет выделение общих черт и различий между правами, обязанностями и ответственностью специалиста и эксперта.

Общее между отмеченными участниками заключается в следующем:

- эксперт и специалист являются участниками уголовного процесса, обладающими специальными знаниями и привлекаемые для участия в уголовное судопроизводства для оказания помощи органам предварительного расследования и суду (ст.ст. 57, 58 УПК РФ);

- оба имеют право отказаться от участия в производстве по делу, если не обладают соответствующими специальными знаниями (п.6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, п.1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ);

---

<sup>1</sup> Воробьев Г.А. Некоторые вопросы участия специалистов в расследовании преступлений // Проблемы профилактики преступлений, совершаемых в быту. Опыт использования научных методов и средств криминалистической техники при расследовании преступлений. - Краснодар, 1973. С.124.

<sup>2</sup> См.: Гусев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2003. – С.100.

- рассматриваемые сведущие лица имеют право приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя следователя прокурора и суда;
- у эксперта и специалиста предусмотрена обязанность являться по вызовам дознавателя, следователя или суда; не препятствовать ходу расследования, не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными в связи с участием этих лиц в производстве по уголовному делу;
- оба участника уголовного процесса обязаны давать показания и объективные заключения в случаях, предусмотренных УПК РФ (ст.80 УПК РФ);
- согласно ст.ст. 70, 71 УПК РФ подлежат отводу при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 70 УПК РФ, ч.1 ст. 69 УПК РФ;
- эксперт и специалист несут уголовную ответственность за разглашения данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ;
- в соответствии со ст. 307 УК РФ у данных участников уголовного процесса предусмотрена уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний.

Разграничить же права и обязанности эксперта и специалиста следует в связи с различным назначением данных субъектов уголовного судопроизводства. Специалист в отличие от эксперта, чьи функции сводятся к производству судебной экспертизы и даче заключения, привлекается для:

- 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;
- 2) применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;
- 3) постановки вопросов эксперту;
- 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;
- 5) производства документальных проверок и ревизий в соответствии с ч.1 ст. 144 УПК РФ.

Еще одним принципиальным отличием специалиста и эксперта является определение момента времени, при котором указанные лица имеют право давать показания. В соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ эксперт сообщает на допросе сведения лишь только после получения его заключения и в целях разъяснения и уточнения данного заключения. Для специалиста законодатель не определяет возможный временной промежуток получения его показаний, он лишь ограничен рамками уголовного дела.

Не несет специалист, в отличие от эксперта, и уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения.

Таким образом, исходя из изложенного, специалист и эксперт – различные участники уголовно-процессуальной деятельности, что подтверждается закреплением их правового положения в разных статьях УПК РФ (ст.ст. 57, 58 УПК РФ), собственной совокупностью прав и обязанностей того и другого субъекта.

Ранее уже отмечали, что от юридической обязанности неотделимо понятие юридической ответственности. «Юридическая ответственность, - как опре-

деляет ее О.А. Зеленина, – есть основа поведения участников уголовного судопроизводства, исключая нарушение правовых предписаний»<sup>1</sup>.

Ответственность специалиста согласно ч. 4 ст. 58 УПК РФ наступает лишь в единственном случае: за разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Как уже было указано, специалист, оказывая содействие дознавателю, следователю или суду, обязан являться к должностным лицам в указанный ими срок. Невыполнение специалистом данных обязанностей без уважительных причин также влечет за собой процессуальную ответственность в виде применения к специалисту меры процессуального принуждения в виде 1) обязательства о явке; 2) привода или 3) денежного взыскания (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь, привлекая к участию в следственных действиях специалиста, удостоверяется в его личности, разъясняет ему права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УПК РФ.

В ст. 307 УК РФ устанавливается уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложных показаний.

Согласно ст. 308 УК РФ свидетель и потерпевший подлежат уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Ответственность специалиста, а также других участников, перечисленных в ч. 4 ст. 164 УК РФ кроме свидетеля и потерпевшего, данной нормой не регламентируется, вследствие чего не ясно, на каком основании следователь должен предупреждать специалиста, эксперта и переводчика об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний (ч.5 ст. 164 УПК РФ). В этой связи следует согласиться с Т.Н. Бородкиной в том, что ч. 5 ст. 164 УПК РФ и ст. 308 УК РФ законодателем не согласованы<sup>2</sup>.

На основании изложенного, представляется целесообразным внесения следующих предложений о дополнении ст. 308 УК РФ:

«Статья 308 УК РФ. Отказ свидетеля, потерпевшего, специалиста, эксперта или переводчика от дачи показаний.

Отказ свидетеля, потерпевшего, специалиста, эксперта или переводчика от дачи показаний -

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев».

---

<sup>1</sup> Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса и его изменение в досудебном производстве: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2006. – С.35.

<sup>2</sup> См.: Бородкина Т.Н. Реализации процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. – С.90.

Мы согласны с мнением Верещагиной А. о том, что, признав заключение специалиста самостоятельным видом доказательств, законодатель, одновременно, не предусмотрел установления ответственности специалиста за заведомо ложное заключение<sup>1</sup>. Анализ ч. 3 ст. 80, регламентирующей понятие заключения специалиста, выводы, а также предложения о необходимости закрепления уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения даны в параграфе третьем главы первой настоящей работы.

В заключении следует отметить, что понятие специалиста, содержащееся в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, согласно которому специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, вызвало в литературе достаточно большое количество критических замечаний<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Верещагина А. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовное право. - №3. – 2007. – С.89.

<sup>2</sup> См., например: Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования: Дис... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С.149; Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С. 7; Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: Дис... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – С.7-8.

## **ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПОРЯДОК УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В МЕРОПРИЯТИЯХ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Возбуждение уголовного дела является первой, начальной, самостоятельной и обязательной стадией уголовного процесса. С возбуждения уголовного дела начинается производство по каждому уголовному делу. Данная стадия уголовного судопроизводства начинается с получения информации о совершенном или готовящемся преступлении. Логическим ее завершением является вынесение процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. Стадия возбуждения уголовного дела не ограничивается лишь вынесением постановления о возбуждении дела. Она обычно охватывает комплекс действий и отношений, предшествующих обоснованному решению вопроса, принимаемому по заявлению или сообщению о совершенном или готовящемся преступлении.

Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях представляет собой деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом лиц, направленную на обнаружение признаков преступления и иных обстоятельств для своевременного и обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела и принятии иных мер.

Предварительная проверка первичных материалов призвана способствовать своевременному и обоснованному возбуждению уголовного дела. Ее содержанием (предметом) являются: а) проверка законности повода к возбуждению уголовного дела; б) установление достаточности оснований к возбуждению уголовного дела; в) выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Ст. 144 УПК РФ, предусматривающая возможность проведения предварительной проверки, не содержит положений о ее целях и содержании. Однако эти понятия вытекают из анализа других норм УПК РФ. Так, ст. 146 УПК РФ, регулирующая порядок возбуждения уголовного дела, указывает на то, что дело может быть возбуждено при наличии повода и основания. Поводом для возбуждения уголовного дела являются заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (ст. 140 УПК РФ).

Однако наличие заявления о преступлении, явки с повинной или рапорта об обнаружении признаков состава преступления (ст.ст. 141-143 УПК РФ) являются лишь формальной предпосылкой для возбуждения уголовного дела. Для начала производства по уголовному делу требуется наличие оснований, которыми согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Несмотря на широкое распространение и значение предварительной проверки, весьма слабо исследован вопрос о возможности и условиях, при которых материалы предварительной проверки могут быть использованы в качестве доказательственного материала.

Представляется, что при решении вопроса о доказательственном значении материалов предварительной проверки, необходимо обратиться к мнению ученых-процессуалистов, многие из которых ставят под сомнение саму возможность осуществления собирания, проверки и оценки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела<sup>1</sup>.

Стадия возбуждения уголовного дела представляет собой органическую часть уголовного процесса. Без возбуждения уголовного дела невозможно зарождение и существования уголовного процесса. Данный этап является неотъемлемой частью досудебного производства. Стадия, предшествующая предварительному расследованию, призвана, с одной стороны, «обеспечить решительное и оперативное реагирование на каждое сообщение о преступлении»<sup>2</sup>, с другой – имеет общие с иными стадиями уголовного процесса цели (ст. 6 УПК РФ), предусмотренные ст. 6 УПК РФ:

- защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

-защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовно-процессуальное доказывание осуществляется на всех стадиях процесса. Предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела гораздо уже, чем при производстве предварительного расследования, т.к. ст. 140 УПК РФ указывает на то, что для возбуждения уголовного дела необходимо установить наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Рассматривая основания возбуждения уголовного дела, необходимо отметить, что среди процессуалистов нет единого мнения, что следует понимать под достаточностью данных, указывающих на признаки преступления. Так, В.В. Степанов понимает минимум фактических данных, указывающих на признаки преступления, характеризующие объективную сторону состава преступления<sup>3</sup>. Н.Е. Павлов считает, что в ходе предварительной проверки следует устанавливать все признаки состава преступления<sup>4</sup>. По мнению Н.А. Власовой, такими признаками являются общественная опасность, противоправность и наказуемость деяния<sup>5</sup>, что является внутренними свойствами преступления, а речь должна идти о внешних признаках преступления.

Специфика доказывания на данной стадии состоит в том, что органы расследования не обладают полным и достоверным комплексом данных, относящихся ко всем признакам состава преступления.

---

<sup>1</sup> См., например: Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. – С. 173; Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. – С.110.

<sup>2</sup> Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С.310.

<sup>3</sup> Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. Саратов: Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского, 1972. – С. 142.

<sup>4</sup> Павлов Н.Е. Обнаружение преступлений (уголовно-процессуальный аспект). М., 1995. – С.9.

<sup>5</sup> Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. – 2000. - № 11. – С.23 - 27.

Р.В. Костенко считает, что «только материалы документальных проверок или ревизий и протокол осмотра места происшествия, составленный до возбуждения уголовного дела, следует признавать законными средствами установления наличия признаков преступления для возбуждения уголовного дела. Все другие протоколы следственных действий при данных условиях (в том числе и протоколы освидетельствования, протоколы различных видов осмотра, кроме осмотра места происшествия), заключения экспертов, составленные на стадии возбуждения уголовного дела, нельзя относить к числу «достаточных данных, указывающих на признаки преступления»<sup>1</sup>.

Однако, как нам представляется, перечень процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ не является исчерпывающим, соответственно не ограничивается возможностью производства только документальных проверок и ревизий на стадии возбуждения уголовного дела. Кроме этого, закон в ч. 2 ст. 176 УПК РФ разрешает производство осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, ч. 4 ст. 178 УПК РФ позволяет при необходимости производство осмотра трупа до возбуждения уголовного дела, а также в случаях, не терпящих отлагательства, на основании ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

При системном толковании норм УПК РФ данный перечень можно дополнить. Собираение доказательств осуществляется согласно ч.1 ст. 86 УПК РФ не только с помощью следственных действий, но и иных процессуальных действий. Смысл ч.1 ст. 144 УПК РФ, указывающий на то, что проверке сообщения о преступлении может проводиться с помощью производства документальных проверок и ревизий, не противоречит утверждению, что она протекает в процессуальных формах. Полагаем, можно констатировать, что фактические данные, полученные с соблюдением принятых на стадии возбуждения уголовного дела процессуальных требований, являются доказательствами, на основании которых и устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В то же время уголовное дело не может быть возбуждено без наличия достоверных данных о такой совокупности признаков, на основании которых можно сделать вывод о наличии события преступления.

Вместе с тем анализ положений УПК РФ позволяет судить о том, что кроме материалов документальных проверок или ревизий (ч.1 и 3 ст. 144 УПК РФ), протоколов осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ) и освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), как законных средств по установления наличия признаков преступления для возбуждения уголовного дела, к ним необходимо относить и направление требований, поручений, запросов, отношений (ч. 4 ст. 21 УПК РФ), и, соответственно, ответы на них.

В ходе предварительной проверки также ряд документов может быть получен процессуальным путем (протокол устного заявления, протокол явки с повинной, протокол задержания и т.д.). Все эти материалы имеют доказательст-

---

<sup>1</sup> Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство - №1. – 2006. – С.25.

венное значение, так как они предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством.

На доказательственное значение некоторых материалов не оказывает никакого влияния, получены они в процессе проверки, предварительного расследования или судебного разбирательства. Имеются в виду официальные документы государственных или общественных организаций (различные справки, ответы на вопросы и т.д.).

Исходя из того, что осмотр места происшествия может быть проведен до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), все предметы и следы, обнаруженные в ходе осмотра и относящиеся к преступному факту, имеют такое же значение, как и выявленные при осмотре после возбуждения дела.

Весьма существенным является вопрос о способах (методах) предварительной проверки. В ст. 109 УПК РСФСР указывалось, что по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий. Буквальное толкование указанной статьи приводило к выводу, что предварительная проверка может осуществляться лишь путем истребования необходимых материалов и получения объяснений. В ст. 144 УПК РФ вопрос о средствах проведения предварительной проверки вообще не разрешен.

Представляется, что ограничение предварительной проверки лишь указанными двумя видами действий не обеспечивало бы успешное выполнение стоящих перед нею задач. Методы, средства проведения предварительной проверки могут быть дифференцированы на следующие виды: а) процессуальные действия; б) действия, не указанные в УПК РФ; в) оперативно-розыскные действия.

В процессе предварительных проверок нередко возникает надобность в использовании специальных знаний. Анализ практики подтверждает факт невозможности в определенных ситуациях (при изучении документов, ознакомлении с документооборотом, технологическим процессом) обходиться без применения специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела, так как данные, полученные с помощью сведущих лиц, содержат необходимую информацию, указывающую на признаки преступления, которая, в свою очередь, образует основание для возбуждения уголовного дела.

Формы участия специалистов в уголовном процессе фактически шире, чем это предусматривается законом (ст. 168 УПК РФ). Кроме привлечения специалистов к участию в производстве указанных выше следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, использование специалистов в ходе предварительной проверки может осуществляться в виде: консультирования следователей по каким-либо специальным вопросам; участия в качестве педагога, если необходимо получить объяснения от несовершеннолетнего, не достигшего определенного возраста; использования специальных знаний в области учета путем назначения ревизии; участия в производстве каких-либо исследований по поручению следователя.

На стадии возбуждения уголовного дела специалист привлекается для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятия предметов и

документов, применении технических средств при осмотре места происшествия, освидетельствовании и осмотре трупа.

Специалистами ЭКЦ УВД по Орловской области за 2007 г. осуществлено 8246 осмотров места происшествия, за 2008 г. - 7422, а за три месяца 2009 г. – 1726 осмотров<sup>1</sup>.

В основном при осмотре места происшествия специалист оказывает следователю консультативную помощь, которая позволяет значительно быстрее и более квалифицированно провести результативный осмотр, более точно сформулировать описание следов и признаков для внесения в протокол, выяснить вероятный механизм образования следов в связи с событием происшествия. При осмотре места происшествия специалист является научно-техническим консультантом по специальным вопросам. Он даёт советы и разъяснения, а также определяет название и назначение отдельных предметов. В подобных случаях он заменяет следователя в силу не процессуальной, а научно-технической некомпетентности последнего<sup>2</sup>.

К сожалению, имеют место недостатки в организации взаимодействия служб и подразделений в части использования экспертно-криминалистических средств и методов, снижающие эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Как отмечает С.А. Тишков, по объективным причинам сотрудники дежурных следственно-оперативных групп ОВД в нарушение пункта 9 «Положения об организации взаимодействия служб и подразделений ОВД РФ в расследовании и раскрытии преступлений»<sup>3</sup> осматривают в течение суток более трех мест происшествий. Работа специалистов экспертно-криминалистических подразделений в авральном режиме приводит к снижению полноты и качества использования экспертно-криминалистических средств и методов<sup>4</sup>.

В ч. 4 ст. 178 УПК РФ в редакции Федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ указывается, что при необходимости осмотр трупа может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Осмотр трупа является самостоятельным следственным действием, предполагающий обязательное участие в нем специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия – иного врача. На стадии возбуждения уголовного дела осмотр трупа, как правило, является частью осмотра места происшествия, по результатам которого может быть составлен отдельный протокол.

Как указывает В.М. Лебедев, обязательность участия врача обеспечивается для установления: «расположения трупа на месте происшествия; его позы, пола и примерного возраста, наличия повреждений и следов; внешнего вида

---

<sup>1</sup> Сведения по основным показателям работы ЭКЦ УВД по Орловской области за 12 месяцев 2007 г., 2008 г. и за три месяца 2009 г.

<sup>2</sup> Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. – М., 1982. – С.26

<sup>3</sup> См.: Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 дсп.

<sup>4</sup> Тишков С.А. Взаимодействие сотрудников следственных и экспертных подразделений как фактор повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы IV Всерос. научно-практ. конф. Москва, 4-5 марта 2009 года. М., 2009. – С.100.

одежды и обуви, находящихся на трупе; характера повреждений на одежде; наличия на ней следов, пятен, особых отметок. Во время осмотра трупа подлежат обозрению и обследованию орудия и предметы, находящиеся на трупе, предметы и документы, обнаруженные в карманах одежды, и т.п.»<sup>1</sup>.

Однако, представляется, что обязательное участие лица, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта, либо, имеющего медицинское образование в области судебной медицины, данными целями не ограничивается. Расположение трупа на месте происшествия, его позу, пол, примерный возраст, и внешний вид одежды и обуви может выяснить и описать в протоколе сам следователь. Специалист же привлекается для оказания консультативной помощи при описании нарушений целостности кожного покрова: порезов, колото-резаных, ножевых и пулевых ранений; вероятностных причин смерти; орудий, с помощью которых были нанесены те или иные травмы; локализацию, форму, размеры, особенности краев, другие особенности повреждений тупыми предметами; при падении с высоты - на положение трупа по отношению к объекту; при автомобильной травме - на положение трупа по отношению к частям дороги и т.п.<sup>2</sup>.

Еще одним следственным действием, производство которого в случаях, не терпящих отлагательства, может быть осуществлено до возбуждения уголовного дела является освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Данное обстоятельство, по нашему мнению, укрепляет процессуальную самостоятельность данного действия, а также расширяет возможности его применения как одного из способов собирания доказательств. Освидетельствование производится следователем на основании вынесенного им постановления, обязательного для освидетельствуемого лица. Предусмотрено участие в освидетельствовании врача или другого специалиста, а также производство им непосредственного обследования тела освидетельствуемого лица, если следователь иного пола, чем освидетельствуемый.

Ст. 179 УПК РФ, как и ранее ст. 181 УПК РСФСР, предусматривает участие врача, выполняющего роль специалиста в соответствии с требованиями ст. 58 УПК РФ. Врач, как лицо, обладающее специальными медицинскими знаниями, оказывает помощь следователю в обнаружении прежде всего телесных повреждений, особых примет либо следов удаления последних. Он помогает правильно их описать, с учетом наименования, места нахождения, размера, характера образования, цвета, иных особенностей, а также их изъятию.

Одновременно с этим врач может производить непосредственное обследование тела живого лица по поручению следователя, когда освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого лица иного пола, чем следователь. В этом случае освидетельствование производится врачом (ч.4 ст.

---

<sup>1</sup> 178. Осмотр трупа. Эксгумация // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев). - "Юрайт-Издат", 2007. – С.198.

<sup>2</sup> См.: Приказ Минздрава РФ от 24.04.2003 N 161 «Об утверждении Инструкцией по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы». Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.06.2003 №4616.

178 УПК РФ). Представляется, что последнее предложение ч. 4 ст. 179 УПК РФ сформулировано не вполне корректно. Специалист согласно ст. 58 УПК РФ не уполномочен самостоятельно осуществлять производство каких-либо процессуальных действий, он лишь оказывает содействие в производстве таковых. Такая формулировка ч. 4 ст. 178 УПК РФ вводит в заблуждение практических работников, поскольку создается впечатление, что именно специалист проводит освидетельствование как процессуальное действие в целом. Аналогичное положение, содержащееся и в ст. 181 УПК РСФСР, позволило некоторым авторам считать такое действие самостоятельным видом освидетельствования, именуемым судебно-медицинским (медицинским) освидетельствованием<sup>1</sup>. Однако данное освидетельствование УПК РФ не регулируется<sup>2</sup>.

Правильно отмечает Ю.Г. Торбин, что представление о сущности освидетельствования, производимого врачом по поручению следователя, приводит на практике к тому, что назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы живых лиц подменяется судебно-медицинским освидетельствованием, в процессе которого, по существу, решаются задачи экспертного исследования, но, результаты которого оформляются не заключением эксперта, а актом судебно-медицинского освидетельствования<sup>3</sup>.

Анализ ст. 179 УПК РФ, регламентирующей производство освидетельствования, позволяет сделать вывод о том, что законодатель изменил содержание данной статьи в сторону, прежде всего, расширения задач данного процессуального действия, использования его возможностей на стадии возбуждения уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела специалист согласно ст. 144 УПК РФ может также привлекаться для производства документальных проверок и ревизий, и выступает при их проведении в качестве самостоятельного участника уголовного процесса.

Материалы ревизии являются объектом изучения во время предварительной проверки в двух случаях: а) когда ревизия проводилась до предварительной проверки при отсутствии предложения следственных органов; б) когда ревизия началась по требованию следственных органов.

---

<sup>1</sup> См., например: Шалаев Н.Г. Некоторые недостатки, допускаемые при назначении судебно-медицинского освидетельствования подозреваемых в половых преступлениях // Вопросы судебной медицины и криминалистики. Тернополь, 1968; Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964; Абдумаджидов Г. Проблемы совершенствования предварительного расследования. Ташкент, 1975; Глебов А.Г. Освидетельствование в следственной практике // Вопросы юридической науки и практики. Казань, 1988; Гардон Э.С. Пути повышения эффективности освидетельствования при производстве расследования // Укрепление законности и правопорядка. М., 1987. – С.216 - 217 и др.

<sup>2</sup> См., например: Приказ от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» (в ред. Приказов Минздравсоцразвития РФ от 07.09.2004 N 115, от 10.01.2006 N 1, с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 09.10.2008 N ГКПИ08-1450) // Российская газета. - № 147. – 24.07.2003 и др.

<sup>3</sup> Торбин Ю.Г. «Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Российский судья. - № 11. – 2002. – С.14.

В первом случае материалы ревизии представляются в прокурорско-следственные органы совместно с иными материалами.

Не отрицая правовой общности ревизий, назначаемых в плановом порядке и по требованию следственных органов нельзя игнорировать и их определенные отличия, обусловленные, главным образом, целями ревизии, объектом проверки и т.д.

Эти различия обусловлены процессуальным характером ревизии, назначаемой при расследовании преступлений, в связи с чем последняя приобретает определенную специфику.

При решении рассматриваемого вопроса следует исходить из того, что получение доказательств из источников, предусмотренных УПК РФ, не может не носить процессуального характера. Не случайно в ст. 74 УПК РФ отмечается, что доказательствами по уголовному делу могут быть любые фактические данные, полученные в порядке, определенном законом.

Исходя из этого, ревизия может лишь рассматриваться как один из способов собирания доказательств. С учетом классификации источников доказывания, данной законом, материалы ревизии должны быть отнесены к «иным документам» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), с помощью которых устанавливаются интересующие фактические данные. Учитывая, что материалы ревизии относятся к группе иных документов, представляется, что назначение ревизии при проведении проверки как способ истребования необходимых документов не противоречит закону. Вместе с тем, во избежание различных подходов к назначению ревизии и необходимостью единообразной практики ее назначения необходимо предусмотреть в ст. 144 УПК РФ возможность проведения ревизии как способа собирания интересующих данных и порядок ее назначения.

Ревизия представляет собой особую, специфическую форму использования в ходе расследования специалистов в области учета и отчетности, является своеобразной формой использования специальных знаний.

Следует согласиться с В.Г. Танасевичем и Д.В. Смирновым, которые, проводя различия между обычной документальной ревизией и ревизией, назначаемой в связи с уголовным делом, указывают: «Первый род ревизий является одним из методов управления хозяйством, а второй – применяемый следователем при расследовании уголовного дела способом собирания доказательств»<sup>1</sup>.

Из-за отсутствия законодательной регламентации понятий «ревизия» и «документальная проверка» в теории и на практике сложилось неоднозначное понимание данных процессуальных действий. Для того чтобы однозначно определить смысловую нагрузку указанных терминов целесообразно обратиться к этимологии слова «ревизия». Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой определяет ревизию как обследование финансово-хозяйственной деятельности какого-либо учреждения или должностного лица с целью проверки правильности и законности действий<sup>2</sup>. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведо-

<sup>1</sup> Танасевич В.Г., Смирнов Д.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. – Л., 1964. – С.92.

<sup>2</sup> См.: Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.Г. Евгеньевой – 2-е изд, испр. и доп. – М.: Русский язык, Т.З.Н-Р. 1984. – С.379.

вой значение этого слова раскрывается аналогичным образом: «обследование чьей-нибудь деятельности для установления правильности и законности действий»<sup>1</sup>.

Исходя из приведенных определений термина «ревизия», специалист при проведении ревизий привлекается для выявления и раскрытия преступлений преимущественно экономической направленности. Раскрытие таких преступлений представляет особую сложность, так как они совершаются лицами, ориентирующимися в узких сферах экономики, посредством завуалированных финансовых операций.

Следует отметить, что акты ревизий и документальных проверок были включены в число доказательств Федеральным законом от 17 декабря 1995 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О Федеральных органах налоговой полиции» и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»<sup>2</sup> в ч.2 ст. 69 УПК РСФСР именно для раскрытия экономических преступлений. Однако впоследствии, данные источники доказательств были исключены из указанной статьи. Правоприменители тем не менее акт ревизии использовали в качестве источника доказательств и относили его к иным документам (ст. 88 УПК РСФСР). В настоящее время полученный по результатам проведенной ревизии акт также представляет собой разновидность такого вида доказательств, как иные документы (ст. 84 УПК РФ). Тем не менее, во многих случаях следователь, либо органы дознания проверяют полученные в ходе ревизий и документальных проверок результаты с помощью судебно-бухгалтерских экспертиз.

Одна из функций государственного управления – Государственный финансовый контроль. Он существует для устранения в финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений различного рода недостатков. Для этого используются следующие методы финансового контроля: ревизия, проверки, экономический анализ, обследование, наблюдение, рассмотрение проектов финансовых планов, заявок, отчетов о финансово-хозяйственной деятельности и т.д.<sup>3</sup>. Среди вышеприведенных методов ревизия является основным, так как подразумевает под собой наиболее глубокое и полное обследование финансово-хозяйственной деятельности предприятий, организаций, учреждений с целью проверки ее законности, правильности и целесообразности. По объему проверки различают ревизии документальные, фактические, полные, выборочные<sup>4</sup>. В свою очередь именно документальная ревизия может включать в себя документальную проверку. Поэтому нельзя не согласиться с теми авторами, которые считают, что документальная проверка, как и проверка фактическая, именуемая

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой – 17-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985. – С.586.

<sup>2</sup> Собрание законодательства РФ, 18.12.1995, N 51, ст. 4973.

<sup>3</sup> См.: Баширова Н.В. Судебная бухгалтерия: Учебно-методическое пособие. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – С.134.

<sup>4</sup> См.: Там же. – С.134.

инвентаризацией, являются методами ревизии, и неверно один из них выделять в качестве самостоятельного способа проверки информации о преступлении<sup>1</sup>.

Это подтверждается и Инструкцией, утвержденной приказом Минфина РФ, в котором дано следующее определение «документальной ревизии»: «документальная ревизия – это система обязательных контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности совершенных в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций ревизуемой организации, правильности их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, а также законности действий руководителя, главного бухгалтера и иных лиц, которые в соответствии с законодательством несут ответственность за их осуществление»<sup>2</sup>.

В этой связи не точным представляется формулировка статьи 144 УПК РФ, в которой определена возможность проведения по инициативе дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа либо документальной проверки, либо ревизии, поскольку понятия документальная ревизия включает в себя документальную проверку. Было бы целесообразным внести изменения в ч.ч.1 и 3 ст. 144 УПК РФ и слова «документальных проверок, ревизий» заменить словами «ревизий и иных методов финансового контроля».

Зачастую на практике возникают ситуации, требующие использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела в форме поручения сведущим лицам проведения предварительных исследований следов, веществ и предметов, обнаруженных в ходе предварительных проверок. Особенно это необходимо при наличии признаков таких преступлений, как подделка денежных знаков, незаконное приобретение, хранение или сбыт наркотических средств и психотропных веществ, причинение смерти или телесных повреждений, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия или боеприпасов.

В ходе проверки в ряде случаев возникают надобности решения с помощью специалистов таких вопросов: не оставлены ли следы рук конкретным лицом; не составляли ли ранее интересующие объекты части целого; исправно ли оружие, пригодно ли оно для стрельбы, мог ли произойти выстрел без нажатия на спусковой крючок при конкретных обстоятельствах; не подделан ли оттиск печати и штампа и т.д.

Несмотря на отсутствие регламентации использования предварительных исследований в УПК РФ, они достаточно широко применяются на практике на стадии возбуждения уголовного дела.

Пределы проведения исследований в ходе предварительных проверок строго ограничены целями проверки. Они, главным образом, нацелены на уста-

---

<sup>1</sup> См., например: Юрин В.М., Юрина Л.Г., Никитин С.В. Проведение ревизии по требованию следователя // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы чтений, посвященных памяти проф. Е.И. Зуева / Под ред. В.Н. Хрусталева – Саратов: СЮИ МВД России, 2005. – С.107.

<sup>2</sup> Инструкция «О порядке проведения ревизии и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов Российской Федерации». Утв. Приказом Минфина России №42н от 14 апреля 2000 г.

новление признаков преступления. В отдельных случаях исследования могут быть направлены на установление данных, с помощью которых могут быть выявлены интересующие следователя источники информации. Так, основой для организации розыска автора и исполнителя анонимного заявления могут служить сведения, сообщенные специалистом в области криминалистического исследования письма. Отличие экспертизы от рассматриваемого исследования состоит в ограниченном объеме материалов, представляемых для исследования. Если при производстве экспертизы следователь, используя возможности, предоставляемые законом (ст.ст. 182, 202 УПК РФ), в состоянии собрать в полном объеме требуемый материал для исследования, то при необходимости исследований в ходе проверки он ограничен в средствах его собирания. Следователь не вправе получать образцы в порядке ст. 202 УПК РФ, производить выемку, обыск и т.д.

Определение понятия предварительного исследования содержится в работах ряда криминалистов.

С точки зрения П.П. Ищенко «предварительное исследование следов – это применение специальных познаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования, установления признаков слеодообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих преступника».<sup>1</sup>

С.М. Сырков и А.В. Фефилятьев под предварительными исследованиями понимают внепроцессуальное исследование обнаруженных материальных следов, проводимое в условиях осмотра на основе специальных знаний, соответствующих методов и технических средств, для получения ориентирующих данных о механизме, обстоятельствах, условиях совершения преступления и личности преступника<sup>2</sup>.

По определению, данному Л.М. Исаевой, предварительное исследование – это непроцессуальное криминалистическое исследование объектов, проводимое как до, так и после возбуждения уголовного дела в целях выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц, а также для получения быстрой ориентировочной информации по уголовному делу<sup>3</sup>.

Указанные авторы отмечают непроцессуальный характер предварительных исследований в условиях доследственной проверки.

На сегодняшний день в судебной и следственной практике данные предварительные исследования, на стадии возбуждения уголовного дела оформляются в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов», закрепленного в п.5 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-

---

<sup>1</sup> Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования. – М., 1994. – С.7.

<sup>2</sup> См.: Сырков С.М., Фефилятьев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия. – М., 1986. – С.6.

<sup>3</sup> См.: Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрмис, 2003. – С.199.

розыскной деятельности». Рассматриваемый вид исследования имеет непроцессуальный характер и оформляется «справкой об исследовании»<sup>1</sup>.

Но как справедливо указывает В.А. Снетков, кроме непроцессуальных форм использования предварительных исследований, данные исследования могут носить и процессуальный характер в условиях проведения следственного действия.

В этой связи А.М. Зинин определяет предварительное исследование как исследование, осуществляемое специалистом в условиях следственного действия, носящее экспрессный характер и направленное на получение ориентирующей информации о субъектах, обстоятельствах расследуемого преступления, средствах и методах, используемых для его совершения<sup>1</sup>.

На основании п. 53 Приказа МВД России от 11.01.2009 г. №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» сотрудники экспертно-криминалистических подразделений применяют экспертно-криминалистические средства и методы при проверке сообщений о преступлениях на основании письменных поручений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа. В соответствии с п. 55.4 данного Приказа результаты исследований должны оформляться в виде справки об исследовании, которая подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем экспертно-криминалистического подразделения.

Изучение проблем получения предварительных исследований специалиста на стадии возбуждения уголовного дела тесным образом связано с основными положениями судебной экспертизы и возможностями ее назначения и производства на данной стадии уголовного процесса. Неправильно было бы рассматривать такие исследования в качестве экспертизы. Прежде всего, назначение экспертизы, являющейся следственным действием, может быть осуществлено в предусмотренном законом порядке и облечено в соответствующую процессуальную форму.

В процессуальной литературе высказаны различные мнения относительно целесообразности назначения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. Одни авторы полагают возможным предусмотреть в УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, так как заключение специалиста, по их мнению, не всегда может являться альтернативой заключения эксперта<sup>2</sup>. Другие считают целесообразным назначение предварительного исследования, а не экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. «В том случае, если при проведении контрольной закупки можно только предполагать, что закупленные продукты действительно надлежащего качества, ответ на данный вопрос может поступить только после

---

<sup>1</sup> Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации, Ст. 6.

<sup>1</sup> См.: Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: Учебно-практическое пособие / А.М. Зини. – М.: Изд-во Экзамен, 2004. – С.47.

<sup>2</sup> См., например: Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Дис... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С.112.

предварительного исследования, и вряд ли имеется смысл по таким фактам назначать экспертизу в стадии возбуждения уголовного дела»<sup>1</sup>, - считает А.Т. Смородинова. Кроме того, назначение и производство экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела нарушает конституционные принципы законности, приводит к нарушению норм процессуального права. На стадии возбуждения уголовного дела нет таких участников уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый, их защитник и потерпевший, которые наделены широкими правами при назначении и производстве судебной экспертизы (ст. 198 УПК РФ): знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, присутствовать при производстве экспертизы. Поэтому назначать и проводить экспертизу следует на более поздних стадиях уголовного процесса.

После вступления в законную силу Федерального закона от 11 мая 2007 г. № 87 «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» была отменена возможность назначения и производства экспертизы в ходе проверки сообщения или заявления о преступлении. Кроме того, реализовав предложения некоторых процессуалистов о необходимости запрета возможности назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела<sup>2</sup>, законодатель сформулировал ч. 4 ст. 146 УПК РФ в новой редакции<sup>3</sup>, расширив сферу процессуальных возможностей специалиста. Тем не менее, данное обстоятельство существенным образом не повлияло на процесс доказывания. Как было ранее отмечено, практика применения результатов проводимых специалистом исследований немногочисленна, также появление нового источника доказательств, как показывает анкетирование сотрудников органов внутренних дел, количество назначаемых экспертиз не уменьшило.

Как в период действия УПК РСФСР, так и до внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 4 июля 2003 г. N 92-ФЗ, судебная экспертиза назначалась следователем независимо от того, имелась или нет справка об исследовании специалиста, полученное на стадии возбуждения уголовного дела. По результатам изучения уголовных дел мы можем констатировать, что в настоящее время алгоритм действий практических работников при расследовании преступлений каких-либо существенных изменений не претерпел.

В процессе анкетирования респондентам задавался вопрос о причинах побуждающих их назначать экспертизу по тем же вопросам, на которые были

---

<sup>1</sup> См., например: Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии ВУД в российском уголовном процессе: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2001. – С.120.

<sup>2</sup> См., например: Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. – М.: ЮРМИС, 2003. – С. 219; См.: Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии ВУД в российском уголовном процессе: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2001. – С.120.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 11 мая 2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» // Российская газета. – 2007. – 8 июня.

даны ответы в справке специалиста об исследовании, полученном на стадии возбуждения уголовного дела, причем некоторые из них определяли сразу несколько детерминантов. Только 3% респондентов к причинам подобных действий относят недоверие к лицу, проводящему предварительное исследование, 23,9% - желают таким образом оградить себя от производства дополнительного следствия при возвращении прокурором уголовного дела для устранения выявленных недостатков в порядке ст. 221 УПК РФ в связи с отсутствием судебной экспертизы. Но для специалиста в некоторых случаях не представляет трудности определить, например, что в документе имеются признаки подделки, каким способом – химическим или механическим – сделаны изменения в документе, массу исследуемого вещества или его родовую принадлежность. Назначение в подобных случаях экспертизы бывает порой не оправдано. 79,1% опрошенных нами следователей следуют, как они признались, сложившийся на протяжении многих лет рекомендации производства судебной экспертизы во всех случаях.

Данные анкетирования подтверждаются и результатами изучения материалов уголовных дел, которые показывают, что, как и раньше, до вступления в действие ФЗ от 4 июля 2003 года, следователи проверяют результаты предварительных исследований специалиста, полученные на стадии возбуждения уголовного дела путем назначения экспертиз на стадии предварительного расследования. При этом не в одном из изученных уголовных дел, предварительные и экспертные исследования не только не противоречили друг другу, но и, наоборот, были практически идентичны<sup>1</sup>.

Так, при исследовании представленного вещества перед специалистом на стадии возбуждения уголовного дела ставится задача по определению его видовой принадлежности и массы. Позднее, на стадии предварительного расследования эксперту при назначении судебной экспертизы задаются эти же вопросы. Содержание полученных результатов и оформление выводов специалиста и эксперта в рассмотренных нами уголовных делах полностью совпадало. Различия между справкой об исследовании, данной специалистом и заключением эксперта в ряде случаев состояли в отсутствии в результатах предварительного исследования специалиста описаний методики проведенных исследований. Тем не менее, это не означает, что в отличие от эксперта, который изложил методику своего исследования, как того требует закон (ч. 1 ст. 204 УПК РФ), специалист не проводил те же самые химические исследования представленных объектов. Причина иного оформления результатов применения знаний специалиста видится в отсутствии конкретной нормы закона, указывающей на необходимость полного описания исследований с указанием примененных методик со стороны специалиста. Однако это не означает, что специалист не может в представляемом им документе полностью изложить алгоритм своих действий, и, возможно, именно этот факт станет основанием для признания предварительных исследований специалиста доказательством и не потребует повторного исследования со стороны эксперта.

---

<sup>1</sup> Проанализировано около 42 уголовных дел, в которых имелись предварительные исследования специалиста и, соответственно, заключение эксперта.

На то, что процесс исследования, проводимый специалистом, аналогичен процессу экспертного исследования, совершенно справедливо указывает и А.Ф. Волынский. По его данным «... при этом используются одни и те же методы и средства, исследуются практически те же объекты, а содержание заключений эксперта и справок об их исследовании повторяют друг друга почти дословно»<sup>1</sup>. Впоследствии В.А. Волынский пришел к выводу, что «в ряде случаев эксперты просто вынуждены формально переписывать заключения специалистов без проведения дополнительных или повторных исследований»<sup>2</sup>.

Актуальность решения этой задачи обусловлена необходимостью искоренения практики производства экспертиз по результатам исследований, проведенных специалистами до возбуждения уголовных дел, если закон не требует обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ). Причем, в таких случаях нередко возникает довольно парадоксальная ситуация, когда «...результаты таких исследований признаются достаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (нож – холодное оружие, вещество – наркотическое, металл – драгоценный, продукт питания – фальсифицированный и т.д.), но не являются источниками доказательств по тому же самому уголовному делу»<sup>3</sup>.

Результаты проведенного нами изучения материалов архивных уголовных дел подтверждают выводы В.А. Волынского. Так, при возбуждении уголовного дела по фактам незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, следователи в постановлениях о возбуждении уголовного дела указывают название наркотического или психотропного вещества, а также его массу, как уже установленные данные, т.е. как фактические основания для возбуждения уголовного дела. В некоторых же случаях в постановлениях о возбуждении уголовного дела следователи прямо указывают на заключения специалистов, как на основания для возбуждения уголовного дела, хотя в перечне материалов проверки имеется только справка об исследовании специалиста.

Так, например, по одному из изученных уголовных дел следователь в постановлении о возбуждении уголовного дела указал, что «25 декабря 2006 г. гражданин Г. совместно с неустановленным лицом сбыл гражданину Д. наркотическое вещество, которое согласно заключению специалиста является марихуаной массой 64,7 гр., что является крупным размером»<sup>4</sup>. В то же время в материалах дела имеется не заключение специалиста, а справка об исследовании специалиста, в которой и констатируются отмеченные в постановлении о возбуждении уголовного дела данные. Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые следователи отождествляют справку об исследовании, данную

---

1 Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд! // Советская милиция. - 1989, N1. – С.59.

2 Волынский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники (Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы). Дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2001. – С.335.

3 Там же. – С.333.

4 Архив Советского районного суда г.Орла.

специалистом, с заключением специалиста. Этот процессуальный документ представляется достаточным для возбуждения уголовного дела, однако, требует, по их мнению, повторной проверки и получения заключения эксперта.

Нельзя не отметить, что тождественные исследования увеличивают сроки производства предварительного расследования, увеличивают нагрузку на сотрудников судебно-экспертных учреждений и следователей, а также материальные затраты на производство различного рода экспертиз.

Выход из сложившейся ситуации практическими работниками давно уже найден – в большинстве случаев, для того, чтобы сократить расходы, связанные с издержками проведения исследований и экспертиз, а также уменьшить нагрузку на судебно-экспертные подразделения многие следователи поручают проводить предварительные исследования и судебные экспертизы в рамках определенного уголовного дела одному лицу, ведь согласно ч. 2 ст. 71 УПК РФ предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для его отвода. При этом данное сведущее лицо, как правило, лишь единожды производит полное исследование, которое получает свое отражение сначала в справке об исследовании, затем в заключение эксперта.

Рассматривая данную ситуацию А.Р. Белкин отмечает, что «практика идет по пути поручения производства экспертизы тому же специалисту, который проводил исследование в непроцессуальной форме, так как в ином случае, когда экспертиза будет поручена другому специалисту, он получит уже измененные в качественном и количественном отношении объекты и ему нечего будет исследовать самому»<sup>1</sup>.

Однако разрешение данной проблемы на практике, без законодательного установления, идет сложным путем, что не способствует обеспечению прав и защите интересов участников процесса, в частности лиц, потерпевших от преступления, от преступных посягательств против их жизни и здоровья.

Ю. Францифоров на основе проведенного им исследования делает вывод о том, что «для установления наличия наркотического вещества, изъятого в результате оперативно-розыскных действий, это вещество с письмом следователя направляется в экспертное учреждение, где фактически проводится экспертиза. Однако по ее результатам выдается лишь справка, подтверждающая то, что изъятое вещество является наркотическим, на основании чего возбуждается уголовное дело. В дальнейшем, после вынесения постановления о назначении экспертизы, результаты исследования оформляются в виде заключения экспертизы. Отрицательным моментом такой деятельности является дублирование работы следователя и эксперта, следствием чего служат непроизводительные затраты сил и средств»<sup>2</sup>.

Для того чтобы устранить дублирование одних и тех же действий необходимо выработать единый подход к пониманию проводимых сведущими лицами исследований. Однако, несмотря на то, что ученые уделяют большое вни-

<sup>1</sup> Белкин А.Р. Теория доказывания: Науч.-метод. Пособ. М.: Норма, 1999. – С.218.

<sup>2</sup> Францифоров Ю. Правовая регламентация использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – №3 – 2008. – С.27.

мание проблемам производства предварительного исследования, комментируя его, они не всегда наполняют такие исследования одинаковым содержанием. По мнению Е.П. Гришиной, наиболее остро стоит вопрос «...о возможности получения... заключения специалиста до возбуждения уголовного дела, особенно в ситуации, когда без подобного заключения невозможно решить вопрос о возбуждения уголовного дела»<sup>1</sup>.

Одним из дискуссионных в литературе является вопрос о том, имеют ли право специалисты проводить исследования следов и объектов с последующим отражением результатов проведенного исследования в заключении, которое в свою очередь будет являться полноценным доказательством, не требующем перепроверки. На протяжении уже долгого периода времени в теории уголовного процесса существуют два диаметрально противоположных взгляда на процессуальную форму результатов проводимых специалистом исследований и на возможность его использования, впоследствии, в качестве доказательства по делу.

Н.П. Исаченко отмечает, что заключение специалиста может быть проведено до возбуждения уголовного дела и явиться основанием для его возбуждения, теперь оно позволяет проводимым предварительным исследованиям придать процессуальный статус и приобщить это заключение в качестве доказательств, что исключительно важно для выявления, раскрытия и расследования преступлений<sup>2</sup>.

Так, Е.А. Зайцева, оценивая проблему с позиций правовой и экономической нецелесообразности проведения экспертиз по результатам «предварительных исследований», проведенных до возбуждения уголовного дела, совершенно справедливо отмечает, что подобная практика приводит к необоснованным затратам времени, материалов, а порой, к утрате и порче самих объектов экспертизы, которые могли бы стать вещественными доказательствами по уголовному делу. Исследовав данную проблему, Е.А. Зайцева также отметила, что экспертам приходится выполнять «двойную» работу – сначала в виде «предварительных исследований», затем – в форме экспертных исследований. Кроме того, она, обратив внимание на то, что, например, практически по результатам всех физико-химических исследований наркотических веществ, проведенных до возбуждения уголовного дела, в последующем назначаются экспертизы тех же объектов<sup>3</sup>.

А.И. Бельский считает, что «оформление предварительного исследования на месте происшествия должно производиться в форме заключения специали-

---

<sup>1</sup> Гришина Е.П. Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь - №10. – 2005. – С.12.

<sup>2</sup> См.: Исаченко Н.П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2004. – С.17.

<sup>3</sup> См.: Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. – С.77.

ста»<sup>1</sup>, и по логике вещей, должно иметь статус доказательств, однако, на практике результаты предварительных исследований перепроверяются при помощи судебной экспертизы. В этой связи данный автор предлагает внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ положением следующего содержания: после слов «документальных проверок, ревизий» дополнить словом «исследований»<sup>2</sup>.

На необходимость признания материалов, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и результатов исследований специалиста, доказательствами указывают и другие ученые-процессуалисты<sup>3</sup>.

Являясь документальным выражением оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов», «справка об исследовании» позволяет получить достаточные основания для возбуждения уголовного дела, а простота ее оформления позволяет получить результат исследования в кратчайшие сроки, что особенно важно, учитывая тот факт, что срок предварительной проверки согласно ст. 144 УПК РФ составляет от 3 до 30 суток. П. 55.1 Приказа МВД России от 11.01.2009 г. №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» также определяет, что исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации. В исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлен руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника экспертно-криминалистического подразделения до 30 суток.

В литературе имеются и иные подходы к определению доказательственного значения результатов деятельности специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. Некоторые авторы считают, что «...после возбуждения уголовного дела сведения, полученные на предыдущем этапе путем исследования объектов, ... подлежат проверке, поскольку это возникает из значения стадии предварительного расследования и постулатов доказательственного права»<sup>4</sup>. М.Е. Сморгунова считает, что «результат использования специальных познаний не может быть обличен в самостоятельную процессуальную форму, так как законодатель не определил ее как таковую, и, соответственно, полученная от специалиста информация относительно обнаруженных следов преступления (в исследованных документах) и не оформленная установленным УПК РФ способом

---

<sup>1</sup> Бельский А.В. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С.103.

<sup>2</sup> См.: Бельский А.В. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – С.104-106, 109.

<sup>3</sup> См., например: Соловьев А.Б. Актуальные проблемы процессуального доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, прокурорского надзора. Сб. научн. тр. Москва – С.-Петербург – Кемерово, 1998. – С.7-11.

<sup>4</sup> См., например: Баранов А.М. Заключение специалиста: получение и использование в процессе доказывания / А.М. Баранов, С.А. Косова, С.В. Суприн // Законодательство и практика. – 2005. - №1. – С.9.

не может быть использована в качестве доказательства...»<sup>1</sup>. По мнению Ю.Г. Плесовских «предварительные исследования не могут в полной мере заменить заключения судебных экспертиз, и для того, чтобы ввести информацию, полученную в результате производства предварительных исследований в процесс доказывания, необходимо после возбуждения уголовного дела провести судебно-экспертное исследование тех же объектов с целью разрешения тех же вопросов, что и в ходе предварительных исследований»<sup>2</sup>.

На основе приведенных выше примеров из практической деятельности, а также всесторонней оценки мнений ученых-процессуалистов, нельзя однозначно определить может ли заключение специалиста «... заменить собой так называемые предварительные или специальные исследования вещественных доказательств... и не назначать соответствующую судебную экспертизу»<sup>3</sup>. Справки об исследовании наиболее близки по форме и содержанию к документам - доказательствам (ст. 84 УПК РФ).<sup>4</sup> Однако и здесь требуется уточнение, что «справка об исследовании» может быть признана доказательством в качестве «иного документа» при соблюдении требований, предусмотренных ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

Конечно, если в результате оценки справки об исследовании выявляются существенные несоответствия между этим заключением и иной информацией, имеющийся в уголовном деле, либо имеются иные обстоятельства, дающие основания полагать, что данное заключение является необоснованным, следовательно, орган дознания или суд обязаны назначить судебную экспертизу. Проведение экспертизы предполагает новое исследование вопросов, составлявших предмет заключения, и должно поручаться лицу, которое не давало заключение специалиста.

Если же будет установлено, что справка об исследовании не вызывает сомнения в его обоснованности и правильности, надлежащем образом оформлено, не требует уточнений и дополнений, то оно может являться доказательством и использоваться в качестве такового в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения в совокупности с другими доказательствами и без проведения судебной экспертизы, если закон не требует обязательного назначения судебной экспертизы (ст. 196 УПК РФ).

Тем не менее, на практике нами были выявлены случаи использования заключения специалистов по результатам предварительной проверки. Использование результатов применения специалистами своих специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела в виде заключения специалиста является апробация таких заключений следственными органами по расследованию налоговых преступлений. По результатам опроса следователей Следственного отдела по расследованию экономических преступлений было установлено, что при

---

<sup>1</sup> Сморгунова М.Е. Использование специалиста в сборе доказательств (на примере расследования преступлений в сфере экономики) // Следователь - №6. – 2003. – С.35.

<sup>2</sup> Плесовских Ю.Г. Заключение специалиста, участвующего в осмотре места происшествия, как объект судебно-экспертного исследования // Эксперт-криминалист - №2. – 2006. – С.9.

<sup>3</sup> Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. – 2004. - № 9. – С.23.

<sup>4</sup> Андрианова Т.П. Применение специальных криминалистических познаний при судебном разбирательстве уголовных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1989. С.11.

возбуждении уголовных дел специалисты по требованию следователей указывают на признаки, производя исследование документов и иных вещественных доказательств, подозреваются в совершении налоговых преступлений, которые в конечном итоге оформляются именно в виде заключения специалиста с подробным описанием используемых специалистом методик для формулирования выводов. Однако и такие исследования проверяются на последующих стадиях с помощью судебной экспертизы.

Еще одним из ключевых вопросов при оценке справки об исследовании специалиста является возможность использования им так называемых разрушающих методов при проведении подобного рода исследований.

В настоящее время порядок назначения и производства предварительных исследований в УПК РФ не урегулирован. Его регулируют закон «Об оперативно-розыскной деятельности», а также некоторые ведомственные нормативно-правовые акты. Поэтому целый ряд вопросов, касающихся использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела и применения разрушающих методов исследования, также остались вне правового регулирования. Законодатель, указав на возможность использования разрушающих методов исследования при назначении и производстве экспертиз (ст. 10 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ») <sup>1</sup>, не регламентировал возможность их применения при производстве предварительных исследований. В результате, в настоящее время, кроме как в Приказе МВД России от 11.01.2009 г. №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», остаются не урегулированными вопросы использования разрушающих методов исследования на стадии возбуждения уголовного дела.

Ввиду изложенного, в случаях, когда необходимо провести исследование, связанное с применением разрушающих методик, было бы рациональнее сразу же оформить его результаты заключением эксперта. Однако в УПК РФ среди следственных действий, допускаемых до возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ) и освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), как уже было отмечено, судебная экспертиза не относится. При этом возникает целый ряд проблем связанных с тем, что, не имея возможности провести экспертизу, следователи вынуждены проводить предварительные исследования, не обладая в данном случае законодательной регламентацией возможности повреждения или использования объектов исследования только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

Л.М. Исаева категорично утверждает, что при проведении предварительных исследований допускается применение только методов, не разрушающих исследуемый объект. Исключением являются случаи, когда от него можно отделить какую-либо часть без изменения свойств объекта в целом (например, при исследовании сыпучих, жидких и т.п. веществ). Разрушение (уничтожение

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2001. - № 13. - Ст. 1108.

в ходе исследования) допустимо только при проведении судебной экспертизы (хотя и не рекомендуется)<sup>1</sup>.

Рассматривая данный вопрос И.А. Данилкин отмечает, что «предварительные и специальные исследования аналогичны по своему содержанию и применяемым методам исследования соответствующим судебным экспертизам»<sup>2</sup>. Однако при последующем анализе автор в число основных отличий таких исследований от судебных экспертиз включает следующее:

«- одним из условий возможности проведения предварительных и специальных исследований является, как правило, сохранение исследуемого объекта в неизменном виде и, как следствие этого, применение неразрушающих методов исследования»<sup>3</sup>.

По мнению А.А. Новикова, «лицо, проводящее предварительное исследование вне зависимости от своей компетенции и профессиональной квалификации, ограничено в выборе методов исследований, так как они не допускают нанесение повреждений исследуемому объекту»<sup>4</sup>.

С такими утверждениями нельзя согласиться, поскольку материалы практики свидетельствуют об обратном. Так, для возбуждения уголовного дела по делам о незаконном обороте наркотиков необходимо установление принадлежности вещества к наркотическому. Закон запрещает производство экспертизы до возбуждения уголовного дела. Поэтому практика идет по пути проведения предварительных исследований, которые предусмотрены Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>5</sup> и результаты такого исследования оформляют «справкой об исследовании». Закон не определяет процессуальный порядок его получения, но на практике этот способ найден. Если основанием для производства судебной экспертизы является постановление о назначении судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ), то основанием для дачи справки об исследовании является отношение (данный документ составляется сотрудниками ФСКН России по Орловской области для получения от специалиста справки об исследовании наркотического средства), которое в большинстве своем схоже с положениями постановления о назначении судебной экспертизы. Причем начальник отдела, от имени которого, как правило, оформляется рассматриваемый документ, кроме вопросов, требующих разрешения, указывает в отношении следующее: «В соответствии со ст. 57 УПК РФ разрешаю проводить необходимые исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов, либо изменение их внешнего ви-

---

<sup>1</sup> Исаева Л. М. Специалист в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – С.56-57.

<sup>2</sup> Данилкин И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел). Дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С.146

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Дис... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – С.104.

<sup>5</sup> СЗ РФ. – 1995. - №33 – Ст. 3349.

да и основных свойств»<sup>1</sup>. В этой связи представляется рациональным, по нашему мнению, при назначении ревизионной справки на следователя след (оказавшем) отношение на имя руководителя ревизионного подразделения или самому ревизору.

Таким образом, лицо, назначившее исследование, дает санкцию на видоизменение представленного перед специалистом вещества, иначе исследование будет просто невозможно. С другой стороны, «сам специалист, согласно принципу непосредственности, должен выбирать такие методы и методики исследования, чтобы повреждать или использовать объекты исследования только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения». 2

Преимущество данного вида исследования заключается в возможности быстрого получения необходимой информации. Содержание «справки об исследовании» оговорено в Приказе МВД России от 11.01.2009 г. №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». Согласно п. 55.5 в справке об исследовании, полученной в ходе участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалистов в проверке сообщений о преступлениях, указываются: описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование; сведения о разрешении на использование при исследовании видоизменяющих (разрушающих) методов; вопросы, поставленные перед специалистом; ответы на поставленные вопросы; должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего исследование.

На практике справка об исследовании оформляется в виде произвольных ответов на поставленные перед специалистом вопросы без описания порядка и методики исследования. Кроме того, в некоторых случаях простота оформления результатов исследования позволяет проводить их на месте происшествия, с целью получения информации, содержащейся в материальных следах и неподдающейся непосредственному восприятию оценке. Оно выполняется с целью получения ориентирующей информации о личности преступника, механизме и иных обстоятельствах преступной деятельности, для раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам» и, кроме того, для дальнейшего использования полученной информации в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Рассмотрев процессуальные особенности использования разрушающих методов исследования и проведения судебных экспертиз, необходимо остановиться на принципиальных положениях фиксации результатов проведенных ис-

---

1 См., например: уголовные дела № 20599, 20596, 20878, 333791, 334112, 333831, 334111, 334001, 334087, 334274, 334699, 334701, 334715, 334736, 334737, 334420, 334421, 334434, 334653, 334699, 335380 и др.

2 Россинская Е.Р. Проблемы совершенствования судебно-экспертной деятельности в современных условиях // Совершенствование предварительного расследования преступлений. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. 18 - 19 декабря 2000. Хабаровск. 2001. С.136 - 144.

следований и возможности использования их результатов в качестве доказательств в ходе предварительного расследования и рассмотрения дел в суде.

Необходимо отметить, что в ряде случаев только от результатов исследования зависит обоснованность возбуждения уголовного дела, например, о незаконном обороте наркотиков, тяжести телесных повреждений, полученных пострадавшим, и т.д., что ряд методов являются разрушающими, влекущими невозможность последующего исследования объектов после предварительного их подобного изучения, оформляемого справкой специалиста, например, для обоснованного возбуждения уголовного дела по факту незаконного хранения патронов и других боеприпасов их нужно на данной стадии отстрелять и т.п.

В том случае, если разрушающие методы исследований применялись в ходе проведения экспертиз, заключение экспертизы является в соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательством и если нет необходимости производства дополнительных или повторных экспертиз, проблемы с доказательственной базой отсутствуют. Но если же разрушающие методы применялись в ходе проведения предварительных исследований, служили основанием для возбуждения уголовного дела, последующее исследование объектов становится невозможным. В связи с чем, правомерно возникает вопрос о возможности использования в качестве доказательств «справки об исследовании».

Также в практической деятельности возникают трудности, в случае если при проведении предварительного исследования уничтожается часть исследуемого вещества (прежде всего наркотика) и впоследствии при проведении экспертного исследования массы данного вещества уже недостаточно для исследований и для привлечения лица к уголовной ответственности, т.к. на экспертное исследование поступает уже его меньшее количество. Это еще раз подтверждает необходимость приобщать результаты предварительного исследования в уголовное дело<sup>1</sup>. Так, например, если было изъято 0,5 грамм героина (диацетилморфина), что является в соответствии с действующим законодательством крупным размером<sup>2</sup>, то после проведения исследования количество наркотического вещества уменьшится, и представленный перед экспертом героин в совокупности не будет являться крупным размером. В таких случаях, когда специалист решает, что для производства исследования он не может обойтись без разрушающих методов исследования в результате которых исследуемый объект будет уничтожен и по нему впоследствии невозможно будет провести экспертизу он должен получить на это разрешения следователя и оформить его максимально полно и приближено по форме к заключению эксперта, за исключением предупреждения об уголовной ответственности в соответствии со ст.

---

<sup>1</sup> См.: Булыжкин А.В., Власов В.В., Калужный А.Н., Флоря Д.Ф. Процессуальные аспекты и законность проведения криминалистических и специальных видов исследования следов и объектов, изъятых с мест преступлений, разрушающими методами до возбуждения уголовного дела: методическое пособие. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. – С.28.

<sup>2</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. N 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 11 февраля 2006 г. N 29.

307 УК РФ. В данном случае справка будет соответствовать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, и может быть отнесена к «иным документам» (п.6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Впоследствии, после возбуждения уголовного дела, специалист также может быть допрошен, в ходе чего он предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, за дачу заведомо ложных показаний, полученные показания тем самым будут отвечать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам: относимости, допустимости, достоверности и достаточности (ст. 88 УПК РФ). В таких ситуациях представляется рациональным указывать в «справке об исследовании» количество вещества, которое было израсходовано при проведении исследования и прилагать данный документ к материалам уголовного дела.

Нельзя признать правильным путь, по которому пошла следственная и судебная практика: назначение и проведение соответствующих экспертиз по полученным ранее справкам об исследовании, в случае если объекты исследования уже полностью или частично уничтожены.

Как указывают А.В. Булыжкин, В.В. Власов, А.Н. Калюжный, Д.Ф. Флоря, ссылки многих практических сотрудников здесь на якобы имеющейся аналогии с назначением и производством судебно-медицинских экспертиз, когда телесные повреждения имеются только на момент исследования, а во время проведения экспертиз уже полностью или частично отсутствуют, не корректны. В данном случае объектом исследования будут медицинская книжка, история болезни и т.д., но никак не акт освидетельствования (аналог предварительного исследования)<sup>1</sup>.

Подводя итог рассмотрения правовых основ и порядка участия специалиста в мероприятиях, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо отметить, что в настоящее время участие специалиста в предварительной проверке материалов следует рассматривать как деятельность, осуществляемую на стадии возбуждения уголовного дела. Тем не менее, процессуальные возможности специалиста, порядок его участия на начальной стадии уголовного судопроизводства недостаточно регламентирован в законодательстве. Во многих случаях это негативно сказывается на весь процесс доказывания, ведь зачастую именно благодаря оперативной, надлежащей работе специалиста по установлению достаточных оснований для возбуждения уголовного дела либо их отсутствия достигаются цели уголовно-процессуального законодательства (ст. 6 УПК РФ).

---

<sup>1</sup> См.: Булыжкин А.В., Власов В.В., Калюжный А.Н., Флоря Д.Ф. Процессуальные аспекты и законность проведения криминалистических и специальных видов исследования следов и объектов, изъятых с мест преступлений, разрушающими методами до возбуждения уголовного дела: методическое пособие. – Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. – С.30.

### ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не содержится определения понятия «следственные действия». Нет также нормы, устанавливающей перечень таких действий.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе к определению понятия следственных действий обращались многие исследователи. Тем не менее, единой точки зрения по вопросу о том, какие действия следует отнести к числу следственных, до настоящего времени не существует. Одни авторы категорией «следственные действия» объединяют все процессуальные действия следователя, производимые в рамках расследования по конкретному делу<sup>1</sup>, другие - только те, которые направлены на получение доказательств<sup>2</sup>.

Правильным представляется позиция тех авторов, которые к категории следственных действий относят только те процессуальные действия следователя, которые направлены на обнаружение, закрепление, изъятие и исследование доказательств и характеризуются наличием содержащейся в уголовно-процессуальном кодексе самостоятельной процедуры их проведения. Наличие детально разработанной и закреплённой в уголовно-процессуальном законе процедуры, обеспечивающей истинность и достоверность получаемых сведений – существенный критерий, позволяющий отличить следственные действия от иных процессуальных действий. Всякое следственное действие характеризуется наличием в его структуре как поисковых (познавательных), так и удостоверительных элементов. При этом познавательная сторона следственного действия является ведущей, сущностной ее характеристикой.

Анализ литературных источников свидетельствует об отсутствии единства взглядов ученых и по вопросу о системе следственных действий.

Большинство авторов к категории следственных действий относят следственный осмотр, освидетельствование, обыск, выемку, допрос, очную ставку, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте. К числу следственных действий некоторые авторы относят также задержание подозреваемого<sup>3</sup>, получение образцов для сравнительного исследования<sup>4</sup>, эксгумацию<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> См.: Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. - М., 1969. – С.58-59; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. - М., 1970. – С.147-148.

<sup>2</sup> См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М., 1965. – С.108; Быховский И.Е. Процессуальная регламентация проведения следственных действий.// Вопросы борьбы с преступностью. Вып 21.- М., -1974. – С. 49; Баев О. Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. – Воронеж, 1977. – С. 89.

<sup>3</sup> См.: Гутерман М.П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой// Вопросы борьбы с преступностью. Вып.42. - М.,1985. – С.73.

<sup>4</sup> См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. -М, 1981. – С.78.

<sup>5</sup> См.: Быховский И. Е. За чертой закона. Шесть уголовных дел. Л., Лениздат 1988г. – С.49.

На наш взгляд, нельзя включать задержание в систему следственных действий, поскольку данное действие не несет познавательной нагрузки, непосредственно не направлено на получение и проверку доказательств.

Система следственных действий в литературе неоправданно, на наш взгляд, расширяется за счёт включения в нее и таких действий, как: эксгумация, получение образцов для сравнительного исследования, наложение ареста на имущество, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Эти действия не имеют самостоятельного доказательственного значения, их результаты лишь обеспечивают создание надлежащих условий для выполнения тех действий, для последующего производства которых они проводятся.

О том, что указанные мероприятия не входят в систему следственных действий, можно убедиться при анализе познавательного аппарата каждого из них. Так, сущность действия следователя по извлечению трупа из места захоронения состоит в создании необходимых условий для последующего проведения того или иного следственного действия с целью исследования эксгумированного трупа, а также объектов при нём находящихся, что определяет необходимость отнесения эксгумации к числу организационных мероприятий. Эксгумация не носит характер самостоятельного следственного действия, т.к. не является способом непосредственного получения доказательств в процессе расследования, а служит средством обеспечения реализации этой задачи. Поскольку эксгумация, представляет собой лишь извлечение трупа, не сопровождается поиском и исследованием доказательств, то теряется возможность включения её в систему следственных действий, ибо последние, как было упомянуто, всегда связаны с процессом доказывания и составляют его содержание. Эксгумация может проводиться не только для последующего осмотра, но и с целью предъявления трупа для опознания, производства экспертизы. В связи с этим нам представляется целесообразным поддержать имеющиеся в литературе предложения о том, что эксгумацию трупа необходимо регламентировать не в ст. 178 УПК РФ, озаглавленной «Осмотр трупа. Эксгумация», а в самостоятельной статье, где следовало бы подчеркнуть возможность проведения эксгумации для обеспечения производства таких следственных действий, как осмотр, предъявление для опознания, назначения экспертизы.

Статья 202 УПК РФ закрепляет порядок получения образцов для сравнительного исследования. Анализируя природу образцов, можно заметить, что появление их в уголовном процессе обусловлено необходимостью производства сравнительного исследования, на что справедливо обращается внимание отдельными учёными<sup>1</sup>. Цель получения образцов представляется достаточно конкретной - обеспечить возможность проведения сравнительного исследования. Таким образом, получение образцов обеспечивает установление обстоятельств, имеющих значение для дела, посредством проведения специального сравнительного исследования. В отрыве от последующего проведения специального исследования данное действие самостоятельных задач не решает. Все это по-

---

<sup>1</sup> См., например: Селиванов Н.А. Вещественные доказательства.- М, 1971. – С.12.

зволяет определить получение образцов как мероприятие по подготовке сравнительного исследования и исключить его из числа следственных действий.

То же самое относится и таким процессуальным действиям как наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК) и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК). Они также носят организационный характер и направлены на создание условий для производства осмотра и иных следственных действий.

Неоднозначно решается в литературе и вопрос о месте в рассматриваемой системе такого следственного действия, как назначение экспертизы. Ряд авторов не включает его в число следственных действий<sup>1</sup>.

Содержательный аспект назначения экспертизы проявляется главным образом в том круге вопросов, которые формулируются следователем для эксперта. Характер этих вопросов должен быть достаточно конкретным, вследствие чего деятельность эксперта оказывается также вполне определённой и ограниченной рамками поставленных вопросов. При этом он не совсем отвергает возможность проявления инициативы со стороны эксперта в части внесения изменений в объём предстоящего исследования с целью уточнения и дополнения вопросов следователя. Следовательно, назначая экспертизу, следователь не только организует процесс предстоящего исследования, но и устанавливает непосредственную связь последнего с получением доказательств по делу. Таким образом, следственным действием следует признать не саму процедуру экспертного исследования, а назначение и проведение экспертизы, т.е. комплекс действий следователя, определяющих необходимую программу исследования и создающих для этого условия, контролирующими объективность и полноту его проведения.

Проанализировав имеющиеся в литературе мнения процессуалистов и основываясь на приведенном выше определении следственного действия, полагаем, что систему следственных действий составляют лишь те действия, которые непосредственно направлены на получение и проверку доказательств и обладают самостоятельным познавательным аппаратом. К таким действиям относятся: следственный осмотр, допрос, обыск, предъявление для опознания, следственный эксперимент, назначение экспертизы, контроль и запись переговоров. Очная ставка, освидетельствование, проверка показаний на месте, выемка по своей познавательной сущности являются разновидностью тех или иных следственных действий из числа указанных и называть их самостоятельными элементами системы нет оснований.

Согласно ст. 168 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. В законе не представлен перечень конкретных следственных действий, к которым может привлекаться специалист, поэтому можно сделать вывод о том, что специалист может принимать участие в любом из указанных следственных действий, за исключением судебной экспертизы.

---

<sup>1</sup> См., например: Эйсман А.А. Структура и логические свойства норм, регулирующих соби- рание доказательств на предварительном следствии// Вопросы борьбы с преступностью. - Вып. 25. - М., 1976. - С.112.

В УПК РСФСР 1922 г. не предусматривались нормы о возможности участия специалистов в производстве большинства следственных действий. Вместе с тем, в ст. 192 УПК РСФСР было указано, что в случае надобности, для участия в осмотре или освидетельствовании привлекаются специалисты и при этом соблюдаются правила производства экспертизы.

После внесения изменений в УПК РСФСР 1961 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»<sup>1</sup> был существенно расширен круг следственных действий, к производству которых мог быть привлечен специалист. Так, согласно ст. 133-1 УПК РСФСР «Участие специалиста» специалист, незаинтересованный в исходе дела, мог быть привлечен для участия в производстве следующих следственных действий:

- 1) при производстве выемки и обыска (ст. 170 УПК РСФСР);
- 2) при производстве выемки почтово-телеграфной корреспонденции (ст. 174 УПК РСФСР);
- 3) при осмотре (ст. 179 УПК РСФСР);
- 4) при производстве следственного эксперимента (ст. 183 УПК РСФСР);
- 5) при производстве изъятия образцов для сравнительного исследования (ст. 186 УПК РСФСР);
- 6) при осмотре вещественных доказательств (ст. 291 УПК РСФСР);
- 7) при осмотре местности и помещений (ст. 293 УПК РСФСР).

Причем, в диспозиции ст. 133-1 УПК РСФСР подчеркивалось, что в случаях, предусмотренных УПК РСФСР, следователь вправе вызвать для участия в производстве следственного действия специалиста. Тем самым УПК РСФСР не предусматривал участия специалиста в каких-либо иных процессуальных действиях, кроме следственных.

В настоящее время УПК РФ закрепил право следователя по своему усмотрению привлекать специалиста для участия в любом следственном действии (ч. 1 ст. 168 УПК РФ). Отсутствие четкой процессуальной регламентации работы специалистов объясняется тем, что «вопрос о пределах компетенции специалиста должен решаться в каждом конкретном случае и лишь только следователем»<sup>2</sup>. И, как правильно отмечает А.В. Гусев, компетенцию специалиста устанавливает не закон, а следователь, который также самостоятелен и в принятии решения об участии и неучастии специалистов в проводимом им следственном действии<sup>3</sup>. Однако это право детерминировано обязанностью следователя установить событие, виновность лица в совершении преступления и другие обстоятельства содеянного. Поэтому очевидна настоятельная необходимость участия специалиста в расследовании. В тоже время в ряде статей УПК РФ определены обязательные случаи участия специалистов при производстве

---

<sup>1</sup> См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. – М., 1966. - №36. – Ст. 1018.

Лубин А.Ф. Взаимодействие участников идентификационно-поисковой деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – С.10.

<sup>3</sup> См.: Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – С.94.

отдельных следственных действий: осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ); освидетельствование, если оно сопряжено с обнажением тела освидетельствуемого, а свидетелем и следователь являются лицами разного пола (ст. 179 УПК РФ); допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет (ст. 191 УПК РФ); допрос подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ).

Ранее считалось, что деятельность специалиста не имеет никакого доказательственного значения<sup>1</sup>. В настоящее время результаты деятельности фиксируются в рамках соответствующего следственного действия. Тем самым, они являются определенной частью протокола следственного действия, то есть «данные, полученные с помощью специалиста... составляют органическую часть источника доказательств»<sup>2</sup>.

При определении правового механизма привлечения специалиста к участию в следственном действии, необходимо в первую очередь уточнить процессуальный статус субъекта, имеющего право привлекать специалиста.

Согласно ч. 1 ст. 168 УПК РФ, следователь вправе привлечь лицо к участию в следственном действии в качестве специалиста в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. При обращении к указанной норме (ч.1 ст. 168 УПК РФ) справедливо возникает вопрос о возможности иных (кроме следователя) участников уголовного судопроизводства привлекать специалистов к участию в следственных действиях. Проанализировав основные положения указанных норм уголовно-процессуального закона, мы можем констатировать, что кроме следователя, уполномоченного производить следственные действия в соответствии с п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ, процессуальные действия могут осуществлять и иные должностные лица: руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ), органы дознания (п.2 ч.2 ст. 40, п.3 ст. 149, ч.1 ст. 157 УПК РФ), дознаватель (п.1 ч.3 ст. 41, ч.5 ст. 152 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ)

В УПК РФ расширены и полномочия стороны защиты в сфере привлечения специалиста для участия в уголовном судопроизводстве. Это относится, в частности, к праву защитника согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. Вызов защитником специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов не представляется возможным, т.к. защитник имеет лишь право принимать участие в производстве процессуальных действий, либо может ходатайствовать о проведении таковых (ст. 53 УПК РФ). Таким образом, защитник, в отличие от должностных лиц, участвующих в деле со стороны обвинения, не имеет права приглашать специалиста для участия в каких-либо следственных действиях.

Однако закон (ч. 3 ст. 86 УПК РФ) предоставил защитнику право осуществлять определенные, предусмотренные УПК РФ действия, такие, как:

---

<sup>1</sup> См.: Махов В.А. Участие специалиста в следственных действиях. М.: Изд-во ВНИИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – С.3.

<sup>2</sup> Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. М.: Юридическая литература, 1964. – С.20.

- получение предметов, документов и (или) иных сведений;
- опрос лиц с их согласия;
- истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Полученные таким путем данные, материалы или документы, несущие в себе значимую информацию для расследования или раскрытия уголовного дела, могут положительно повлиять на принятие следователем решения о производстве следственного действия в случае ходатайства об этом защитника.

Таким образом, согласно УПК РФ не только следователь, но и другие участники уголовного процесса, действующие на стороне обвинения (руководитель следственного органа, следователь-криминалист, органы дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания), наделены правом производить следственные действия, а значит, и правом привлекать лиц к участию в таковых в качестве специалистов. Защитник не уполномочен законом осуществлять следственные действия, однако своей деятельностью может обеспечить производство необходимых следственных действий с участием сведущего лица<sup>1</sup>.

В соответствии с ч.5 ст. 164 УПК РФ следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, включая специалиста, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ.

Удостоверение в личности специалиста предполагает необходимость проверки его документов: паспорта, служебного удостоверения, военного билета или иного документа, подтверждающего анкетные данные специалиста. Данное действие должно осуществляться в каждом случае привлечения лица к участию в процессуальном действии в качестве специалиста.

Удостоверение в личности специалиста следует отличать от удостоверения в его компетенции, которое реализуется теми же должностными лицами и в указанном этапе проведения следственного действия путем проверки документов об образовании, уровне квалификации в той или иной отрасли, характеристик с места работы или иных документов, доказывающих его профессионализм.

На данном этапе у специалиста выясняется также его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему. Отношение специалиста к указанным участникам уголовного процесса выясняется в результате собеседования с ним самим, руководителями по месту его работы, иными лицами, включая подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. В случаях, когда имеются основания полагать, что специалист является близким родственником или родственником подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего (п.3 ч.1 ст. 61 УПК РФ), состоит в дружеских, приятельских или неприязненных отношениях с заинтере-

---

<sup>1</sup> В дальнейшем для удобства будем оперировать только термином «следователь».

ресованными при производстве по уголовному делу лицами и, в силу указанных обстоятельств, может оказать содействие или причинить вред данным лицам при участии в уголовном деле в качестве специалиста, соответственно, лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела (ч.2 ст. 61 УПК РФ), то он подлежит отводу. Необъективность специалиста может повлечь негативные последствия при его возможном участии при производстве следственных действий.

После удостоверения в личности специалиста, его компетентности, а также выяснения его отношения к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему следователь разъясняет специалисту его права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия.

Если порядок производства следственного действия регламентируется определенной нормой УПК РФ, то разъяснение прав, обязанностей специалисту должно основываться на положениях не только ст. 58 УПК РФ, где такие элементы процессуального статуса специалиста, как права и обязанности, представлены не в полном объеме, но и на иных нормах уголовно-процессуального законодательства. Следует отметить, что ни в ст. 168, ни в ст. 164 УПК РФ, законодатель не упоминает о необходимости ознакомления специалиста с его обязанностями. Представляется, данное упущение должно быть восполнено в ст. 164 УПК РФ исходя из системного анализа норм уголовно-процессуального законодательства. Так, например, согласно требованиям ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Так, права и обязанности специалиста регламентируются ст. ст. 58, 131, 123, 251, 270 УПК РФ. Представляется, что специалисту должны быть разъяснены все его права и обязанности, упоминающиеся в уголовно-процессуальном законе.

В начале следственного действия специалист предупреждается только об ответственности за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ и о недопустимости разглашения данных предварительного следствия (ст. 161 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 168 УПК РФ следователь удостоверяется в компетентности специалиста перед началом следственного действия. В то же время временные рамки удостоверения следователя в компетенции специалиста, а равно, разъяснение ему прав и иные действия, указанные в ч. 2 ст. 168 УПК РФ, законодателем точно не определены. Словосочетание «перед началом следственного действия», употребляемое в законе, не определяет точно временной промежуток, необходимый для выполнения рассматриваемых действий.

Представляется правильным удостоверение в компетенции специалиста, выяснение его отношения к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъяснение специалисту его прав и ответственности, не «перед началом следственного действия», а в начале производства какого-либо следственного действия. Именно при производстве процессуальных действий участники уголовного судопроизводства приобретают свой уголовно-процессуальный статус, но

никак не до их производства. Во многих случаях специалист ставит о состоявшемся разьяснении ему прав и обязанностей свою подпись в протоколе следственного действия. Таким образом, специалист подтверждает разьяснение ему прав уже в начале производства следственного действия. Поэтому необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 168 УПК РФ в части, касающейся временных рамок производства первоначальных разьяснительных действий, исключив слово «перед» заменив его словами «в начале».

Назначение же специалиста при его привлечении к участию в следственных действиях может быть уяснено через направления его деятельности. Среди функций специалиста, указанных в ч.1 ст. 58 УПК РФ, следует выделить следующие, которые он может реализовать при участии в следственных действиях: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, 2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, 3) разьяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Так, основная функция специалиста согласно ч.1 ст. 58 УПК РФ состоит в участии в процессуальных действиях для обнаружения, закреплении и изъятия предметов и документов. Как справедливо отмечает Е.В. Селина, «это самая близкая к экспертизе по разнообразию видов применяемых познаний и методов обследования, наиболее содержательная с точки зрения использования и специальных знаний, умений, навыков форма участия специалиста в уголовном судопроизводстве»<sup>1</sup>. Р.С. Белкина отождествляет понятие «специалист» именно с данной функцией и утверждает, что специалистом является «сведущее лицо, привлекаемое следователем (судом) для участия в следственных (судебных) действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств»<sup>2</sup>.

При реализации данной функций, действия специалиста сводятся к обнаружению, закреплению и изъятию, как указано в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, именно предметов и документов, термин «доказательство» в данном случае не используется. Верной представляется точка зрения Д.А. Харченко, который отмечает, что «не все документы, которые подлежали изъятию с участием специалиста, станут в дальнейшем доказательствами по делу»<sup>3</sup>.

В то же время, следует подчеркнуть, что приведенный в рассматриваемой функции специалиста перечень объектов материального мира, не является исчерпывающим. Хотя и не представляется возможным в рамках одной статьи закона изложить все возможные объекты, которые могли бы быть обнаружены, закреплены и изъяты, считаем целесообразным, указать в тексте закона на существование и иных объектов, подлежащих обнаружению, закреплению и изъятию.

---

1 Селина Е.В. Применение специальных познаний в Российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2003. – С.190.

2 См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М., 2000. – С.215.

3 Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2006. – С.35.

Основываясь на литературных источниках и практике привлечения специалистов, П.П. Ищенко выделяет следующие основные виды помощи, оказываемой специалистами в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Это - криминалистическая, методическая, консультативная и техническая<sup>1</sup>.

Криминалистическую помощь оказывают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений системы МВД и Министерства юстиции, а также судебные медики. Это традиционный, наиболее распространенный вид помощи специалиста-криминалиста в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки и других следственных действий. Использование следователем такой помощи достаточно подробно освещено в литературе и с точки зрения ее процессуальных оснований, и с точки зрения чисто технических вопросов. Именно специалисты-криминалисты чаще всего, а по существу только они, принимают участие в процессе раскрытия преступлений по горячим следам.

Особое внимание следует уделить консультативной и технической помощи специалистов. Специалисты-криминалисты, сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, принимают самое активное участие и в этих видах помощи - проводят предварительные исследования, консультируют следователя по вопросам назначения экспертиз, осуществляют технико-криминалистическое обеспечение проведения следственных действий и т.д. Однако кроме них именно эту же помощь могут оказывать и специалисты других специальностей, зачастую и из других ведомств (на что и указано в Приказе МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений ОВД РФ при раскрытии и расследовании преступлений»). Вся разница в помощи специалиста-криминалиста и специалиста из другого ведомства, на наш взгляд, заключается в дифференциации их возможностей. Например, при гибели рабочего на заводе ответить на такие вопросы, как: имело ли место нарушение правил техники безопасности, каковы причины и механизм происшествия, и другие, без помощи инженера по технике безопасности, знающего данное производство, трудно. Ни один криминалист такого специалиста при обозначенных обстоятельствах не заменит. Такая помощь, явно относится к консультативной.

Самостоятельный вид консультативно-справочной деятельности специалиста представляет собой дача разъяснений иным участникам процесса (помимо лиц, ведущих процесс). В частности, п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" предусматривает право адвоката привлекать на договорной основе специалиста для разъяснения вопросов, связанных с оказанием им юридической помощи.

Не обойтись без помощи (технической) специалистов не криминалистов, например, и при осмотре и изъятии вещественных доказательств, находящихся в недоступном месте (на дне водоема, в пещере и т.д.). Ее оказывают водолазы, альпинисты, спелеологи и т.д. Так, И.С. Зубрикова считает, что высокий уровень профессиональной подготовки специалистов предполагает введение в научный оборот и сферу правового регулирования понятия «научно-техническое

---

<sup>1</sup> См.: Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М., 1990. - С.12.

сопровождение следствия специалистами» вместо обычно употребляемых «техническая помощь» и «техническое сопровождение»<sup>1</sup>.

Законодатель также предусмотрел возможность оказания содействия специалистом в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Именно эта функция специалиста, а точнее - ее законодательная формулировка, вызвала многочисленные споры в научных кругах. Использование законодателем в данном случае термина «исследование» привело к появлению среди некоторых авторов (С.Н. Еремин, Л.В. Клейман, Е.А. Корякин, Е.А. Логвинец, Ю.Г. Плесовских, Р.Х. Якупов и другие) научной дискуссии по вопросу о целесообразности применения указанного термина в данном контексте.

С одной стороны, некоторые авторы допускают возможность сохранения конструкции ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Так, Е.А. Логвинец утверждает, что при формулировке рассматриваемой функции специалиста понятие «исследование» применяется законодателем по отношению к лицу, ведущему производство, и суду. Под «исследованием» в данном случае подразумевается их осмотр (никакого научного поиска не может быть), а специалист лишь помогает в этом следователю, применяя научно-технические средства<sup>2</sup>.

Другого мнения придерживается Е.А. Зайцева, чья точка зрения заслуживает внимания. «Исходя из традиционного представления о целях привлечения специалиста, - как считает Е.А. Зайцева, - специалист призван оказывать не содействие в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, а содействие в применении технических средств в уголовном судопроизводстве. Такой подход более последователен и логичен: во-первых, технические средства при исследовании материалов уголовного дела применяет только эксперт; во-вторых, специалист использует технические средства и в стадии возбуждения уголовного дела - в ходе осмотра места происшествия, когда еще не существует самого уголовного дела»<sup>3</sup>.

На основании изложенного, считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, и заменить слова «применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела» словами «применении технических средств в уголовном процессе». Указанная норма в данной редакции будет способствовать устранению тех разногласий, которые сложились в результате поиска истины среди ученых и практиков по вопросу применения специалистом технических средств, увеличит количество следственных действий, производимых при использовании технических средств, тем самым будет способствовать надлежащей оценке доказательств согласно ст. 88 УПК РФ.

---

<sup>1</sup> Зубрикова И.С. Опыт использования полиграфных устройств в ходе предварительного расследования уголовных дел // Криминалистика. XXI век / Под ред. И.П. Карлина. Т. 2. М., 2001. – С.118.

<sup>2</sup> См.: Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. – 2008. - №1. – С.32.

<sup>3</sup> См.: Зайцева Е.А. К вопросу о заключении специалиста // Уголовное право. – 2006. - № 4. – С.17.

Участие в производстве различных следственных действий является основной функцией специалиста. Реализуя функцию содействия в применении технических средств, специалист приглашается для участия в следственных действиях с целью оказания следователю научно-технической помощи. В.Д. Корма справедливо указывает, что «специалиста для содействия в применении технических средств целесообразно привлекать при одновременном применении ряда средств криминалистической техники, при целесообразности поручить совершение определенных действий специалисту из тактических соображений»<sup>1</sup>.

Необходимо заметить, что привлечение специалиста для оказания технической помощи целесообразно в основном в тех случаях, когда речь идет о применении в ходе следственного действия видеозаписи. Применение звукозаписи для закрепления хода и результатов следственного действия на нынешнем этапе развития звукозаписывающей техники, как правильно отмечает Т.А. Макарова, не вызывает затруднений и не требует постоянного контроля со стороны лица, ее применяющего, и, таким образом, не отвлекает следователя от самого следственного действия<sup>2</sup>.

Тем не менее, существуют случаи, как справедливо замечает А. В. Белоусов, даже при хорошем владении следователем техникой записи в ряде случаев приглашение специалиста просто неизбежно<sup>3</sup>. Например, это обязательно при применении видеозаписи в ходе обыска, который, как верно замечено, является сложным, нередко остроконфликтным следственным действием, требующим от следователя концентрации всех сил, внимания и мастерства. При этих условиях осуществлять самому следователю видеозапись и достигнуть хороших результатов практически невозможно<sup>4</sup>. В тоже время нельзя полностью передоверять специалистам применение криминалистической техники, не контролируя их, уповая на их опыт и знания, а это, как указывает В.И. Гончаренко, иногда приводит к тому, что фиксируются такие обстоятельства и предметы, которые не имеют отношения к делу, а важные - игнорируются<sup>5</sup>. В этой связи целесообразно, как и при реализации других, установленных УПК РФ функций специалиста, осуществлять контроль лицом, ведущим производство по делу, за деятельностью специалиста.

В процессе расследования уголовного дела специалистом может быть оказано содействие в применении любого технического средства при производстве любого следственного или судебного действия. Специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол этого действия заявления по поводу поломок аппаратуры и иных обстоятельств, препятствующих применению техниче-

---

<sup>1</sup> Корма В.Д. Особенности использования специальных знаний в области судебной баллистики при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. С.15.

<sup>2</sup> См.: Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио— и видеозаписи: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Ижевск, 2004. – С.79.

<sup>3</sup> Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлении. М. «Юрлитинформ». – 2001. – С.154.

<sup>4</sup> Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя. М. Юрид. лит. 1983. – С. 80-81.

<sup>5</sup> См.: Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. - Киев, 1980. С.122.

ских средств. На практике об этом составляется отдельная справка, что УПК РФ не предусмотрено.

С.В. Еремин отмечал, что специалист обязан содействовать не только в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, но и оказывать консультационную помощь<sup>1</sup>. Законодатель в этой связи предусмотрел согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, возможность привлечение специалиста для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Результаты таких исследований, проведенных специалистом, могут быть использованы в качестве доказательств по делу (ст. 74 УПК РФ), а также для выдвижения версий, обоснование проведения тех или иных следственных действий, истребование документов, назначения судебной экспертизы, определения круга вопросов, ответы на которые можно получить от эксперта<sup>2</sup>.

Разъяснения сторонам и суду вопросов, как указывают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский может происходить в следующих случаях:

а) в ходе его участия в проведении процессуальных действий по обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов, а также применении технических средств для исследования материалов уголовного дела;

б) при участии специалиста-педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого (ст. ст. 191, 280, 425 УПК РФ);

в) при даче специалистом письменного заключения по инициативе той или иной стороны или сторон (ч. 3 ст. 80 УПК РФ);

г) при допросе специалиста в ходе досудебной подготовки или в суде (ч. 4 ст. 80, ч. 4 ст. 271 УПК РФ)<sup>3</sup>.

В данном случае разъяснения специалиста могут заноситься в протокол допроса и иметь доказательственное значение по делу (ст. ст. 74, 80 УПК РФ).

При выполнении указанных функций специалиста следователь должен руководствоваться теми нормы, в которых регламентированы вопросы участия специалиста в следственных действиях и положения которых необходимо учитывать при привлечении сведущего лица для выполнения им функций сведущего лица, предусмотренных ст. 58 УПК РФ: обнаружение, закрепление и изъятие доказательств, а также применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

При привлечении, например, врача, психолога или педагога в качестве специалиста к участию в производстве отдельных следственных действий следователь должен руководствоваться положениями не только ч.5 ст. 164 УПК РФ, но и иных статей, определяющих порядок производства соответствующего следственного действия с участием данных лиц. К данным статьям следует относить ст. 425 УПК РФ, которая обязывает привлекать педагога или психолога

---

1 См.: Еремин С.В. Актуальные вопросы производства предварительных исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Юрист. – 2000. - № 9. – С.39.

2 См.: Макеева Н.В. Специалист на досудебных стадиях уголовного процесса: Лекция. – Калининград: КЮИ МВД России, 2003. – С.10.

3 См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / 2-е изд. Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2005. – 699 с.

к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, ст. 191 УПК РФ, определяющая участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего. Участие врача обязательно при осмотре трупа (ч. 1 ст. 178 УПК РФ), а также при освидетельствовании (ч. 4 ст. 179 УПК РФ), когда оно связано с обнажением тела освидетельствуемого.

В указанных случаях при привлечении к участию в процессуальных действиях врача, педагога, психолога необходимо учесть, что в УПК РФ нет указаний относительно того, что данные лица участвуют в уголовном деле в качестве специалистов.

По мнению С.А. Шейфера, вопрос о том, является ли педагог (психолог) специалистом, является спорным. Рассматривая обязанности педагога, психолога и специалиста, не указывает, что педагог, психолог выступают в уголовном процессе в качестве специалиста, но и не утверждает, что педагог, психолог, врач - это не специалисты<sup>1</sup>.

По мнению других авторов, полномочия педагога или психолога в следственных действиях шире полномочий специалиста, поскольку педагог осуществляет в уголовном процессе сложную функцию, в которой сочетаются обязанности специалиста, защитника и понятого<sup>2</sup>. Еще М.С. Строгович, основываясь на анализе норм УПК РСФСР, отмечал, что педагог и специалист – «совершенно различные процессуальные фигуры, выполняющие различные функции, выступающие в различных процессуальных формах и участвующие в различных процессуальных действиях»<sup>3</sup>.

В этой связи Ф. Багаутдинов, полагает, что УПК РФ должен содержать отдельную статью, регламентирующую процессуальное положение педагога. По его мнению педагог (психолог), участвующий в следственном действии с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), имеет все основания для существования в уголовном процессе как самостоятельная фигура<sup>4</sup>.

Нельзя согласиться с мнением указанных авторов. Прежде всего, необходимо на основании предъявляемых к специалисту требований установить, выступают ли педагог, психолог или врач в уголовном процессе в качестве специалиста. Все условия (требования), позволяющие признать лицо, специалистом, а его деятельность законной, вытекают из содержания статей 58, 71, 164, 166, 168, 251, 270 УПК РФ. При несоблюдении этих требований лицо, имеющее определенное образование, опыт работы в какой-либо сфере и обладающее, соответственно, специальными знаниями, не может считаться специалистом в

---

<sup>1</sup> См: Шейфер С.А. Глава 22. Предварительное следствие // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года) / Под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – С.291.

<sup>2</sup> См., например: Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб.: Питер, 2001. С. 137; Тетюев С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2008. - № 9. – С.37.

<sup>3</sup> Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. II. – С.477-478.

<sup>4</sup> См.: Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. – 2002. – N 9. – С.43.

процессуальном смысле этого слова. Правомерность участия в этом случае данного лица, равно как и доказательное значение самого следственного действия, не будут иметь юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения (например, если протокол следственного действия составлен с нарушением требований закона, т.е. доказательства, полученные таким образом, будут признаны недопустимыми (ст. 75 УПК РФ). В этой связи А.В. Куликов и А.А. Новиков отмечают, что «именно в соответствии с этими критериями уголовно-процессуальный закон употребляет собирательное понятие "специалист" и в ряде случаев, упомянутых нами выше, указывает на его определенную профессию»<sup>1</sup>. Если в УПК РФ предусмотреть отдельные статьи, регламентирующие процессуальные положения педагога, психолога, врача и иных сведущих лиц, то объем закона увеличится и положительный результат от таких изменений вряд ли возможен.

Представляется, что врач, педагог и психолог являются специалистами и обладают всеми признаками, предъявляемыми к ним законом, прежде всего таким, как наличие специальных знаний. Об этом свидетельствует анализ положений статей 178, 179 УПК РФ, в которых прямо указано, что кроме врача, для осмотра трупа или освидетельствования могут привлекаться и другие специалисты. Такого же мнения по данному вопросу придерживаются и многие авторы<sup>2</sup>.

В этой связи представляется небезынтересным анализ ч. 1 ст. 178 УПК РФ, регламентирующей порядок производства такого следственного действия как осмотр трупа. Согласно данной нормы, следователь производит осмотр трупа с участием понятых, судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия - врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты. При детальном анализе данной части Исаева Л.М. приходит к выводу, что «врач и эксперт, по предложенной законодателем содержанию нормы, – это специалисты<sup>3</sup>».

Полностью согласиться с Исаевой Л.М. нельзя. Действительно, законодатель не совсем корректно сформулировал ч.1 ст.178 УПК РФ. Тем не менее, нельзя так категорично утверждать, что законодатель не различает по процессуальному статусу специалиста, эксперта и врача.

При анализе данной нормы необходимо определить, что имел в виду законодатель под судебно-медицинским экспертом. Во-первых, под судебно-медицинском экспертом может пониматься участник уголовного процесса, обладающем специальными знаниями в области судебной медицины и

---

<sup>1</sup> Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. - 2007. - № 1. – С.33.

<sup>2</sup> См., например: Калиновский К.Б. Глава 22. Предварительное следствие // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. – С. 435; Селина Е.В. Применение специальных познаний в Российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Краснодар, 2003. – С.128-129 и др.

<sup>3</sup> Исаева Л. М. Специалист в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – С.39.

назначаемый в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ). Во-вторых, согласно ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «эксперт – это аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей»<sup>1</sup>.

Таким образом, участие эксперта в уголовном процессе обеспечивается для производства единственного следственного действия – судебной экспертизы. Применимо к ст. 178 УПК РФ, ни о какой судебной экспертизе речи не ведется, значит и участие эксперта согласно УПК РФ для данных целей не представляется возможным. Эксперт, согласно УПК РФ не имеет право на участие в каких-либо следственных действиях, кроме как производства экспертизы и дачи заключения по нему. Тем более, эксперт не может участвовать в осмотре трупа. Только специалист в соответствии со ст. 58 УПК РФ может привлекаться к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов..., а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Следует заметить, что неточности в диспозиции ч.1 ст. 178 УПК РФ на этом не исчерпываются. В данной норме законодатель указывает на то, что при невозможности участия судебно-медицинского эксперта, следователь производит осмотр трупа с участием врача, однако такого участника нет в уголовном процессе, его правовое положение в УПК РФ не регламентировано. А если не предусмотрен в УПК РФ данный участник, значит, он не обладает надлежащим процессуальным статусом, т.е. не имеет ни прав, ни обязанностей, тем более не предусмотрена ответственность за неисполнение обязательств.

Этимологический анализ термина «врач» сводится к признанию того, что это лицо обладает медицинским образованием, необходимым для лечения больных. К примеру, в Толковом словаре Д.Н. Ушакова находим: «Врач – лицо с высшим медицинским образованием, занимающееся лечением больных»<sup>2</sup>.

В Словаре русского языка Ожегова С.И.<sup>3</sup>, как и в Словаре русского языка под редакцией Евгеньевой А.П.<sup>4</sup> дается синонимичное понятие врача, который определяется как лицо с высшим медицинским образованием, лечащее больных.

Смысловое значение термина «врач» представляется слишком объемным, содержащим в себе многообразие профилирующих специальностей, большинство из которых не связаны с исследованием человеческих останков. Сущест-

---

<sup>1</sup> Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

<sup>2</sup> Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка, Т.1. – М.: Государственное издание иностранных и национальных словарей, 1987. – С.248.

<sup>3</sup> См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1985. – С.89.

<sup>4</sup> См.: Словарь русского языка. В 4-х томах / АН СССР; ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык. Т.1. 1981. – С.226.

вуют стоматологи, окулисты, ветеринарные врачи, педиатры, невропатологи, гинекологи и многие другие медицинские специализации, которые можно объединить одним словом – врач. Однако, все эти врачи занимаются лечением больных людей или животных, но не имеют дело с трупами (не являются патологоанатомами).

Иначе говоря, согласно ст. 178 УПК РФ осмотр трупа может производиться с участием лица, занимающегося лечением больных. Рассматриваемая диспозиция ч. 1 ст.178 УПК РФ изложена не вполне логично. Используемый термин «врач» не может быть употреблен при разъяснении указанной статьи. В этой связи целесообразней, по нашему мнению использовать термин «специалист в области судебной медицины».

Считаем, что термины «врач» и «специалист в области судебной медицины» - не тождественны: «врач» – это человек с высшим медицинским образованием, привлекаемый для лечения больных, а «специалист в области судебной медицины» - человек, обладающий знаниями в данной области, при исследовании человеческих останков способный оказать содействие органам предварительного расследования или суду в получении необходимой информации.

Специалист при осмотре трупа привлекается для оказания консультативной помощи при описании нарушений целостности кожного покрова: порезов, колото-резаных, ножевых и пулевых ранений; вероятностных причин смерти; орудий, с помощью которых были нанесены те или иные травмы; локализацию, форму, размеры, особенности краев, другие особенности повреждений тупыми предметами; при падении с высоты - на положение трупа по отношению к объекту; при автомобильной травме - на положение трупа по отношению к частям дороги и т.п.<sup>1</sup>.

Деятельность врача, не имеющего необходимые знания в области судебной медицины, при осмотре трупа, не может регламентироваться Инструкцией по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденной Приказом Минздрава России, т.к. врач не сможет оказать следователю содействие и не подготовит необходимую базу для проведения судебно-медицинской экспертизы в экспертном учреждении.

По нашему мнению, в связи с отсутствием нормы в УПК РФ, регламентирующей процессуальный статус врача, а также невозможности участия эксперта в производстве следственных действий, целесообразней внести изменения в ч.1 ст. 178 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, специалиста, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – специалиста, имеющего знания в области судебной медицины. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты».

Рассматриваемая статья в предложенной редакции будет неуклонно способствовать совершенствованию правоохранительной, создаст основу для еди-

---

<sup>1</sup> Приказ Минздрава РФ от 24.04.2003 №161 «Об утверждении Инструкцией по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы». Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.06.2003 №4616.

нообразного понимания и отождествления врача с собирательным понятием специалист, как самостоятельным участником уголовного процесса.

Кроме того, основным положениям уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим порядок участия специалиста при производстве определенных следственных действий необходимо придать соответствующую единообразную процессуальную форму. Нами было установлено, что ни врач, ни психолог, ни педагог не являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, а отождествляются с собирательным понятием одного участника, обладающего специальными знаниями – со специалистом. Целесообразно, по нашему мнению, для предотвращения использования ненадлежащей терминологии в определении лиц, обладающих специальными знаниями, подмены одних сведущих лиц другими кроме изменений в ч.1 ст. 178 УПК РФ внести в УПК РФ следующие изменения:

1) в статье 179:

а) в части третьей слово «врача» заменить словами «специалиста, имеющего высшее медицинское образование»;

б) в части четвертой слово «врачом» заменить словами «специалистом, имеющим высшее медицинское образование»;

2) в части первой статьи 191 слово «педагога» заменить словами «специалиста, имеющего высшее педагогическое образование»;

3) в статье 280:

а) в части первой слово «педагог» заменить словами «специалист, имеющий высшее педагогическое образование» и слово «педагога» заменить словами «специалиста, имеющего высшее педагогическое образование»;

б) в части второй слово «педагогу» заменить словами «специалисту, имеющего высшее педагогическое образование»;

в) в части третьей слово «педагог» заменить словами «специалист, имеющий высшее педагогическое образование»;

г) в части седьмой слово «педагог» заменить словами «специалист, имеющий высшее педагогическое образование»;

4) в части второй статьи 290 слово «врачом» заменить словами «специалистом, имеющим высшее медицинское образование» и слово «врач» заменить словами «специалист, имеющий высшее медицинское образование»;

5) в статье 425:

а) в части третьей слова «педагога или психолога» заменить словами «специалиста, имеющего высшее педагогическое или психологическое образование»;

б) в части четвертой слова «педагога или психолога» заменить словами «специалиста, имеющего высшее педагогическое или психологическое образование»;

в) в части пятой слова «педагога или психолога» заменить словами «специалиста, имеющего высшее педагогическое или психологическое образование» и слова «педагогу или психологу» заменить словами «специалисту, имеющему высшее педагогическое или психологическое образование».

Внесение в УПК РФ данных изменений позволит устранить неточности в определении процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве, объединит имеющиеся в законе сведения о лицах в собирательное процессуальное понятие специалист. «Тем самым будет обеспечено единообразное понимание процессуального положения специалистов разных профессий, их прав, обязанностей, ответственности за ненадлежащее выполнение их обязанностей»<sup>1</sup>.

Следует также отметить, что в случае если вызову подлежит специалист, обладающий иными специальными знаниями, тогда следует учитывать те нормы уголовно-процессуального закона, которые регламентируют порядок производства соответствующего процессуального действия, и где содержатся особенности процессуального регулирования участия специалиста в отдельном следственном действии<sup>2</sup>. Так, например, при привлечении специалиста к участию в таком следственном действии как контроль и запись переговоров, следователь и иные, уполномоченные на осуществление данного процессуального действия должностные лица, должны руководствоваться положениями ст. 186 УПК РФ, регламентирующей порядок и правила производства данного следственного действия.

Участвуя в проведении следственного действия, специалист должен оказывать помощь лицу, производящему следственное действие, и работать непосредственно под его началом. В основном для участия в следственном действии, как показало изучение уголовных дел, приглашаются специалисты, состоящие в штате экспертно-криминалистических подразделений МВД России (70,9% случаев) и сотрудники Экспертно-криминалистического центра Министерства Юстиции России (9% случаев).

Значительную часть информации следователь получает при производстве следственных действий именно с участием специалиста. Поэтому целесообразно при планировании должностными лицами подобных процессуальных действий заранее приглашать специалиста и обеспечивать его явку. При участии специалиста, как показывает изучение материалов уголовных дел, а также мнения процессуалистов<sup>3</sup>, значительно быстрее и более квалифицированно проводится результативное следственное действие, более точно формулируется описание следов и признаков для внесения в протокол, обнаруживается большее количество вещественных доказательств и материалов, имеющих существенное значение для раскрытия и расследования преступлений.

Сведения, получаемые специалистом в ходе следственного действия, могут иметь доказательственное значение. Однако они не образуют самостоятельного доказательства, какими является заключение или показания специалиста (п.3.1 ч.2 ст. 74 УПК РФ). Полученные им данные являются составной ча-

---

<sup>1</sup> Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. - 2007. - № 1. - С.34.

<sup>2</sup> Т.е. отличными от знаний врача, педагога и психолога..

<sup>3</sup> См., например: Снетков В. Все резервы - в действие // Советская милиция. 1986. № 1. - С.11; Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. - М., 1982. - С.26

стью общих результатов процессуального действия и фиксируются следователем в тексте соответствующего протокола.

Вместе с тем уровень привлечения специалистов для оказания содействия в производстве следственных действий пока остается достаточно низким.

Так, по данным В. Снеткова «...без участия специалистов ... следов и других объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, изымается в четыре раза меньше»<sup>1</sup>. В то же время только 67,2% из числа опрошенных нами следователей постоянно привлекают специалистов для содействия в осмотре места происшествия, 19,4% - осуществляют вызов специалиста от случая к случаю, 13,4% - в таких ситуациях, вообще, не пользуются услугами сведущего лица.

Согласно основным показателям работы ЭКЦ УВД России по Орловской области в 2008 г. показатель криминалистического обеспечения осмотров места происшествия по сравнению с 2007 г. увеличился на 4,8 % и составил 55,1%<sup>2</sup>.

Только 26,9% респондентов часто привлекают специалиста для производства обыска. 53,7% – либо вовсе не приглашают, либо используют сведущего лица крайне редко для производства данного следственного действия. 19,4% опрошенных вообще пренебрегает помощью специалистов при производстве обыска. В таком следственном действии, как выемка, только 7,5% респондентов постоянно применяют знания специалистов при его производстве, 54,5% - сравнительно часто привлекают специалистов, 38% - вообще при производстве выемки не пользуются помощью специалиста.

Иные следственные действия проходят с участием специалиста лишь в 39,6% случаях, тогда как в большинстве случаев только специалист способен обнаружить следы преступлений.

По результатам изучения уголовных дел нами было также установлено, что степень участия специалистов при производстве отдельных следственных действий находится на недопустимом низком уровне. При производстве только каждого десятого следственного эксперимента, каждого четырнадцатого допроса, каждой восемнадцатой проверки показаний на месте участвует специалист. Процент участие специалиста в иных неуказанных следственных действиях еще более скромн.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейшего изучения проблем привлечения специалиста для участия в следственных действиях, уточнения содержания его работы на различных стадиях уголовного процесса, а также разработку предложений по совершенствованию законодательства.

Деятельность специалиста при его участии в следственных действиях можно назвать исследованием «в том смысле, что специалист активно выявляет искомую информацию»<sup>3</sup>. При этом помощь лицу, производящему следственное действие, заключается в квалифицированном применении специальных знаний,

<sup>1</sup> Снетков В. Все резервы - в действие // Советская милиция. 1986. № 1. - С.11.

<sup>2</sup> Сведения по основным показателям работы ЭКЦ УВД по Орловской области за 12 месяцев 2007 г., 2008 г.

<sup>3</sup> Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М, 2001. – С.136

методик и навыков для исследования причин и различных факторов возникновения доказательств, необходимых для их поиска, обнаружения и закрепления. При этом исследования специалиста осуществляются в развитие тех исследований, которые проводятся следователем в ходе следственного действия. Цель исследований специалиста направлена на получение доказательств, составляет внутреннее содержание и основание их поиска, обнаружения, изъятия, закрепления, удостоверения, проверки, оценки и использования в расследовании преступления.

Процесс исследования, проводимый специалистом, имеет многосторонний характер и зависит от его конкретного объекта. Например, при поиске следов на месте происшествия изучаются обстановка, возможный механизм события, способ совершения преступления, которые позволяют представить следовую ситуацию: наличие, виды, локализацию, характер и степень выраженности (проявления) следов; при видео-, аудиофиксации показаний исследуются акустические и световые особенности помещения; при удостоверении доказательства - индивидуализирующие признаки удостоверяющего объекта. При оценке возможностей использования доказательств в раскрытии и расследовании преступлений специалист может быть привлечен к изучению пригодности к идентификации изъятых на месте происшествия следов пальцев, природы пятен, в частности их принадлежности крови человека и др. Специалист привлекается, чаще всего, для оказания научно-технической помощи следователю в подготовке и проведении следственного действия, в поиске различных следов и объектов, фиксации результатов следственного действия, консультации следователя по специальным вопросам и т.д.

В отсутствие специалиста теряется целая цепочка неразрывной системы, образуемой при взаимодействии следователя со специалистом, что в целом отрицательно сказывается на реализации целей уголовного судопроизводства. Право следователя привлекать специалиста к участию в следственном действии согласно ч.1 ст. 168 УПК РФ должно быть детерминировано его обязанностью установить событие, состав преступления, а также другие обстоятельства совершенного правонарушения. Поэтому очевидна необходимость приглашения специалиста к процессуальным действиям.

Еще одной причиной, оказывающей отрицательное влияние на уровень привлечения специалистов к участию в процессуальных действиях является отсутствие правовой регламентации по содержанию, форме и процессу вызова следователем специалиста. Порядок приглашения специалиста в ходе предварительного расследования законом не регламентирован. По общему правилу лицо в качестве специалиста вызывается с соблюдением требований ст.ст. 231, 232, 234, 253, 270, 272 УПК РФ, то есть в порядке, предусмотренном для вызова участников уголовного процесса в суд. Перечисленные нормы устанавливают процедуру вызова в суд извещением или уведомлением. В соответствии с ч. 2 ст. 234 УПК РФ стороны должны быть уведомлены о проведении предварительного слушания не менее чем за 3 суток до его начала, а в соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания они извещаются не менее чем за 5 суток до его начала. В уведомлении (извещении) указывается,

кто вызывается, в каком качестве, куда и к кому, день и час явки, а также последствия неявки.

На практике такой порядок принят в отношении специалистов, являющихся штатными сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, или в случае, когда требуется участие в следственном или судебном действии лица, ранее уже проводившего экспертизу по делу.

Следователь при производстве вызова должен определить степень целесообразности участия специалиста в выполнении предстоящего следственного действия - мотивировать необходимость такого участия, руководствуясь целями и задачами, основанными на первичной информации о ситуации (например, структуре и уровне следоёмкости), условиях предстоящего следственного действия, технико-криминалистической ситуации следственного действия, безусловно требующих применения специальных познаний и привлечения в этих целях квалифицированного специалиста.

Вызов специалиста должен содержать поручение следователя руководству экспертно криминалистического подразделения выделить специалиста определенного профиля для участия в конкретном следственном действии по указанному происшествию или уголовному делу (осмотре места происшествия, обыске, следственном эксперименте и т.д.). Представляется, что такой же способ вызова рационален и для лица, не являющегося работником государственного судебно-экспертного учреждения. Следователь должен привести известные привлекаемому лицу данные о ситуации, целях, содержании предстоящего следственного действия, его участниках, задачах и требованиях к специалисту. Это позволит определить наиболее подходящего по специальным знаниям сотрудника, подготовиться специально к предстоящему следственному действию с учетом его особенностей, избежать многих так называемых «пустых», т.е. не требующих применения экспертно криминалистических методов и средств.

Таким образом, если назначение экспертизы по делу требует вынесения постановления, а также соответствующее поручение эксперту от руководителя экспертного учреждения, то в выборе способов вызова специалиста для участия в процессуальном действии следователь и суд жестко не ограничены - вызов осуществляется устно или письменно, экстренно или заблаговременно, лично или через руководителя учреждения, в котором работает специалист. Представляется более рациональным письменное оформление вызова с заблаговременным уведомлением о задачах специалиста, о содержании следственного действия, в котором ему предстоит участвовать. Это в большей степени гарантирует соблюдение прав специалиста, позволяет ему подготовиться и заранее спланировать свою работу либо своевременно сообщить следователю о невозможности своего участия, например, в связи с несоответствием поставленных задач компетенции специалиста, или отсутствием у него необходимых знаний или опыта.

Проводя сравнительный анализ процессуального статуса эксперта и специалиста, участвующих в следственном действии, В. А. Притузова отмечает,

что специалисту, в отличие от эксперта, неизвестны пределы применения специальных знаний<sup>1</sup>.

Действительно, специалист не имеет конкретной цели в начале привлечения его к участию в следственном действии. Он, в отличие от эксперта, лишь абстрактно представляет стоящие перед ним задачи, их объем и глубину применительно к конкретному процессуальному действию. Деятельность специалиста ограничивается временем проведения следственного действия и завершается одновременно с его окончанием, кроме случаев проведения специалистами предварительных исследований по результатам следственного действия. Проводимая экспертом судебная экспертиза может быть только начальным этапом в его процессуальной деятельности. Поэтому некорректно противопоставлять сведущих лиц на основании такого признака, как пределы применения специальных знаний. Целесообразнее их разграничить по объему решаемых задач исходя из процессуальных функций данных участников уголовного процесса, определенных в ст. 57, 58 УПК РФ.

---

<sup>1</sup> Пригузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе. М., 1959. – С.17-19.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию проблем привлечения специалиста к расследованию преступлений необходимо отметить, что закрепление понятия, прав, обязанностей и ответственности специалиста в ст. 58 УПК РФ, отражающих его процессуальный статус, можно рассматривать как следующий и весьма существенный этап в совершенствовании всей системы привлечения сведущих лиц для расследования и раскрытия преступлений. Однако нельзя не отметить, что сам уголовно-процессуальный статус специалиста, в УПК РФ недостаточно регламентирован, многие, бесспорно прогрессивные, положения лишь декларируются.

Представляется, что понятие «специалист» необходимо расширить. Для этого целесообразно нормативно закрепить в ст. 58 УПК РФ указания на процессуальную возможность представления специалистом заключения, а также предусмотреть иные положения, сформулированные при изложении данного параграфа.

Принимая во внимание изложенное, предлагаем дополнить ч.1 ст. 58 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов и иных объектов, применении технических средств в уголовном процессе, для постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также предоставления соответствующего заключения.

На основе проведенного анализа норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус специалиста, считаем целесообразным внести изменения в ст. 58 УПК РФ, в части регламентации прав, обязанностей и ответственности специалиста, дополнить ее предложением следующего содержания:

«3. Специалист вправе:

- 1) отказаться от производства по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 71 настоящего Кодекса;
- 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- 4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- 5) получать вознаграждение за исполнение возложенных на него обязанностей, если они не являются причиной служебной деятельности;
- 6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 7) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;
- 8) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения.

Специалист не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- 2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был заранее об этом предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;
- 3) препятствовать ходу расследования;
- 4) отказаться от дачи пояснения по поводу выполняемых им действий;
- 5) уклоняться от дачи показаний и объективного заключения в случаях, предусмотренных УПК РФ (ч.3, 4 ст.80 УПК РФ); (давать заведомо ложные показания и заключение).

5. За дачу заведомо ложных показаний, заключения либо отказ от дачи показаний специалист несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Следует также отметить, что деятельность специалиста является единственной формой привлечения сведущих лиц к участию в процессуальных действиях на стадии возбуждения уголовного дела. Однако в ряде случаев данных действий бывает недостаточно, тогда специалист привлекается к участию в не процессуальных действиях, в частности, к проведению предварительных исследований при наличии сведений о таких преступлениях, как незаконное приобретение, хранение, сбыт наркотических средств, причинение телесных повреждений и др. Результаты таких исследований при их надлежащем оформлении в соответствии с Приказом МВД России от 11.01.2009 г. №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» или же Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»<sup>1</sup> в зависимости от момента осуществления данного исследования, могут быть отнесены к доказательствам в качестве иных документов (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

УПК РФ к числу следственных действий, которые возможно производить на стадии возбуждения уголовного дела и к производству которых возможно привлечение специалистов, относит осмотр места происшествия (ст. 176 УПК РФ), осмотр трупа (ст. 178 УПК РФ) и освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Кроме того, участие специалиста на стадии возбуждения уголовного дела может обеспечиваться для производства документальных проверок или ревизий (ч.1 и 3 ст. 144 УПК РФ) либо исследований по поручению дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Основные положения результатов проводимых специалистом исследований на стадии возбуждения уголовного дела в виде акта ревизии и справки об исследовании во многом совпадают. Данные документы по результатам предварительной проверки выступают ценным источником сведений, облегчающим работу по раскрытию и расследованию преступлений. Осуществляются для по-

---

<sup>1</sup> СЗ РФ. – 1995. - №33 – Ст. 3349.

лучения информации, необходимой для установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления и, как правило, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Субъектом проведения ревизий и предварительных исследований является специалист. Как акт ревизии, так и справка об исследовании могут быть отнесены к доказательствам в качестве иных документов (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

На страницах юридической литературы также указывается на возможность отождествления акта ревизии и справки об исследовании. Так, по мнению В.М. Быкова, если в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрено право для дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их проведению специалистов, то это позволяет в стадии возбуждения уголовного дела истребовать заключение специалиста по итогам производства ревизий, и такой документ может заменить собой предварительные или специальные исследования вещественных доказательств<sup>1</sup>.

Исходя из проведенного анализа, считаем целесообразным указать на возможность использования «заключения специалиста» на стадии возбуждения уголовного дела в качестве доказательства, однако для этого следует более детально урегулировать данную сферу правоотношений, а именно:

1. В связи с тем, что специальные знания специалиста имеет существенное значение для определения наличия признаков состава преступления на стадии возбуждения уголовного, а также из-за отсутствия в законе правовой регламентации применения знаний специалиста на стадии возбуждения уголовного дела предлагаем закрепить возможность использования при проверке сообщения о преступлении заключение специалиста и внести соответствующие изменения в часть 1 статьи 144 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «1. Дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, привлекать к проверке сообщений специалистов и получать заключение специалиста».

2. Внести в Приказ МВД России от 11.01.2009 г. №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» следующие изменения:

а) пункт 55.4 изложить в следующей редакции:

«55.4. Результаты исследования оформляются в виде заключения специалиста, которое подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП (в горрайлиноорганах - только сотрудником)»;

б) в пункте 55.5 слова «справке об исследовании» заменить словами «заключении специалиста».

---

<sup>1</sup> Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. – 2004. - № 9. – С.23.

До внесения изменений в УПК РФ и Приказ МВД России от 11.01.2009 г. № 7 и устранения пробелов, регулирующих проведение исследований в форме «заключения специалиста» до возбуждения уголовного дела, предварительные исследования следует оформлять «справкой об исследовании», которая может быть отнесена к источникам доказательств в соответствии со ст. 84 УПК РФ в качестве иных документов (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Для придания их результатам доказательственного значения наиболее предпочтительной является следующая последовательность действий. В случае, если специалист решает, что для производства исследования он не может обойтись без разрушающих методов исследования, в результате которых исследуемый объект будет уничтожен и по нему впоследствии невозможно будет провести экспертизу, он должен получить на это разрешение лица поручившего производство предварительного исследования и оформить его максимально полно и приближено по форме к заключению эксперта, за исключением предупреждения об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ. В данном случае справка будет соответствовать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, а именно «иным документам». После возбуждения уголовного дела специалист может быть допрошен в качестве специалиста и предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложные показания, в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Таким образом, следственная и судебная практика, а также глубокие исследования данных вопросов в научной литературе свидетельствуют о необходимости применения новейших специальных технико-криминалистических средств для установления признаков преступления в ходе проведения следственных действий. Однако, необходимо подчеркнуть, что на современном этапе еще недостаточно проработаны вопросы выявления признаков преступления в процессе содействия правоохранительным органам специалистом на стадии предварительного расследования. Нормативно-правовая база требует корректировки и совершенствования в части привлечения специалиста при производстве следственных действий, что в свою очередь положительно повлияет на уголовно-процессуальное законодательство в области доказательственного права, повысит достоверность имеющихся доказательств и поможет получить новые, что в конечном итоге приведет к повышению качества расследования преступлений.

В этих условиях важным резервом повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования является использование возможностей науки и техники. Такие возможности реализуют понятие «объективного доказывания». Применение научно-технических средств и методов позволяет получать доказательства в процессе работы с материальными носителями информации. В отличие от вербальных источников, материальные объекты и следы отличаются своей достоверностью, постоянством свойств и характеристик.

В этой связи грамотно осуществленное и проведенное в полном объеме технико-криминалистическое обеспечение представляется нам как наиболее перспективный и оптимальный путь повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. На

этом пути раскрываются возможности расширения доказательственной базы по уголовным делам, сокращения сроков их расследования и объективизации процесса доказывания. Очевидно и другое: данный путь сопряжен с комплексным решением огромного множества организационных, правовых, научно-методических и сугубо технических проблем - в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Проблем, которые в конечном итоге определяют содержание технико-криминалистического обеспечения как вида деятельности<sup>1</sup>.

Настоящее пособие и приведенные в нем рекомендации могут оказать следователям помощь в привлечении специалистов для расследования уголовных дел, организации и проведении следственных действий по уголовным делам, в обеспечении всесторонней и правильной оценки собранных доказательств и в принятии основанного на законе решения.

В пособии на основе анализа соответствующих трудов ученых, мнений практических работников, проведенного анкетирования сотрудников следственных подразделений, а также изучения уголовных дел рассмотрены процессуальный статус специалиста, особенности его привлечения к участию в производстве процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования, проанализирован порядок и особенности производства следственных действий с участием специалиста, предложены пути решения существующих проблем.

---

<sup>1</sup>. См.: Волынский В.А Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути их решения // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Материалы научно-практической конференции. М., ЮИ МВД РФ, 1994. – С.235.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### Нормативные акты:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 января 1993 г. // Российская газета. - 1993. - 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22.11.2001. №174 – ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря (с последними изменениями и дополнениями на май 2009).
3. Уголовный кодекс РФ: (по сост. на апрель 2009). – М.: Юрайт – Издат, 2009. // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002 . - № 1. – Ст. 1
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Суда РСФСР. 1960. №40 ст. 592, с последними изменениями. // СЗ РФ. – 2000 . - № 5. – Ст. 31.
6. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями от 30 декабря 2001 г.)// Российская газета.- 5 июня 2001 года.
7. Закон РСФСР "О милиции" от 18 апреля 1991г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. –1991. –№16.
8. Закон Российской Федерации "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 23. – ст. 2102.
9. Приказ МВД России от 11.01.2009 г. №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».
10. Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280 дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений ОВД РФ при раскрытии и расследовании преступлений».
11. Приказ Минздрава РФ от 24.04.2003 N 161 «Об утверждении Инструкцией по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы». Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.06.2003 №4616.
12. Инструкция «О порядке проведения ревизии и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов Российской Федерации». Утв. Приказом Минфина России №42н от 14 апреля 2000 г.

### Монографии, справочные и учебные пособия, комментарии, словари:

1. Аверьянова Т.В. Эксперт (Руководство для экспертов органов внутренних дел и юстиции). Под. ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. — М, 2003. – 161 с.
2. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных познаний при установлении фактических обстоятельств дела. - Красноярск, 1986. – 92 с.
3. Баев О. Я. Основы криминалистики: Курс лекций / О. Я. Баев. - М.: Экзамен, 2001. – 288 с.
4. Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002) / В. П. Бахин.

- Киев: Охрана труда, 2002. - 268 с.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. / Р. С. Белкин. - М.: НОРМА, 2005. – 240 с.
  6. Булыжкин А.В., Власов В.В., Калюжный А.Н., Флоря Д.Ф. Процессуальные аспекты и законность проведения криминалистических и специальных видов исследования следов и объектов, изъятых с мест преступлений, разрушающими методами до возбуждения уголовного дела: методическое пособие. – Орел: ОрЮОИ МВД России, 2008. – С. 28.
  7. Взаимодействие следователя со специалистами экспертно-криминалистических подразделений при производстве следственных действий. Под. ред. В.Ф. Статкуса и СМ. Сыркова. - М., 1988. – 143 с.
  8. Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного расследования. - М., 1961. – 68 с.
  9. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 562 с..
  10. Гришина Е.П. Уголовный процесс: сведущие лица в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие. М.: Российская таможенная академия, 2004. – 122 с.
  11. Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах. - М., 2004. – 287 с.
  12. Дьячков, А.М. Применение специальных бухгалтерских познаний при расследовании хищений/ А. М. Дьячков.- М: Спарк, 2000. – 123 с.
  13. Евстигнеева, О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии: Учебное пособие / О. В. Евстигнеева.— Саратов: СГАП, 2001. – 80 с.
  14. Еремин С.Н., Духно Н.А., Корухов Ю.Г. Правовые и организационные вопросы участия специалиста в следственных действиях: Учебное пособие. М.: МИИТ, 2005. – 75 с.
  15. Еремин С.Н., Духно Н.А., Корухов Ю.Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе. М.: МИИМ, 2005. – 175 с.
  16. Зайцева Е.А. Применение специальных познаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Волгоград, 2005. – 145 с.
  17. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного процесса и его изменение в досудебном производстве: Монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2006. – 142 с.
  18. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве/ Л. М. Исаева.-М.: ЮРМИС, 2003. – 304 с.
  19. Исаева Л.М. Специалист в уголовном судопроизводстве. М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 140 с.
  20. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. (Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. - М., 1990. – 112 с.
  21. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/

- Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М.: «Издательство «Экзамен XXI», 2002. – 864 с.
22. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Безлепкина Б.Т.-М., 2006. – 756 с.
23. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации./ Под ред. В. П. Божьева. - М., 2006. – 873 с.
24. Кони, А.Ф. Избранные труды и речи / Составитель И.В. Потапчук. Тула, 2000. – 640 с.
25. Криминалистика: Учебник для вузов. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / Под редакцией Р.С. Белкина. 2-е изд. перераб. И дополн. М.: НОРМА, 2003. – 973 с.
26. Кудрявцева, А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: Монография / А. В. Кудрявцева. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 411 с.
27. Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта. М., 2004. – 53 с.
28. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. – 295 с.
29. Махов В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений - М., 1993. – 244 с.
30. Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Волгоград. 1991. – 259 с.
31. Научно-практический комментарий к УПК РФ. 2-е издание / Под редакцией В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2004. – 880 с.
32. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 4-ое издание. - М., 2001. – 716 с.
33. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие/Ю. К. Орлов.- М.: Юрист, 1995. – 64 с.
34. Российская Е.Р. Судебная экспертиза в административном, арбитражном, гражданском и уголовном процессе.— М.: «НОРМА», 2005.— 655 с.
35. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»/ Е. Р. Российская. - М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. – 384 с.
36. Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – М.: Издательство «Экзамен», 2007. – 140 с.
37. Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. - М.: «Юрлитинформ», 2003. – 128 с.
38. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е. В. Селина.- М.:ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. – 144 с.
39. Сидоров А. А. Проблемы участия специалистов в расследовании преступлений. - Краснодар, 2000. – 148 с.
40. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М.: Издательство «Спарк», 2007. – 439 с.
41. Статистический сборник. Состояние преступности в России в январе-декабре 2007 года. – М.: ГИАЦ МВД России, 2008.
42. Статистический сборник. Состояние преступности в России в январе-

- декабре 2008 года. – М.: ГИАЦ МВД России, 2009.
43. Сведения по основным показателям работы ЭКЦ УВД по Орловской области за 12 месяцев 2007 г., 2008 г. и за три месяца 2009 г.
44. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. – 516 с.
45. Тхакумачев Б.Ю. Процессуальное положение специалиста: Лекция. Нальчик, 2005. – 24 с.
46. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.И. Радченко. - М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2003. – 452 с.
47. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - СПб, 1910 - т.2. – 169 с.
48. Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л. Г. Шапиро / Под ред. В.В. Степанова.- Саратов: СГАП, 2001. – 144 с.

#### **Научные статьи:**

1. Аверьянова Т.В. Плюсы и минусы некоторых норм УПК РФ // Актуальные теоретические и практические проблемы УПК РФ. — М., 2003.
2. Быков В.М. Заключение специалиста/ В. Быков// Законность. - 2004.- №9. - С. 21-24.
3. Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. Выпуск 1(9). М., 2004. – С. 12-15
4. Виноградова А.В.. Использование специальных познаний на предварительном следствии в свете нового уголовно-процессуального закона // Законодательство – 2002 – № 8.
5. Герасимова И.Ф., Екатеринбург, 6-7 февр. 2003 г.- Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2003. - (570 с) - С. 523-529.
6. Гришина Е.П., Саушкин С.А. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста // Российский следователь – 2005 - №8.
7. Громов Н.А. Проблемы применения специальных знаний экспертом и специалистом в свете нового УПК РФ // Следователь – 2005 - №12.
8. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы/ А. Давлетов//Российская юстиция. - 2003. - №9. - С. 47-48.
9. Зайцева С.А. Специалист и его заключение в уголовном процессе // Следователь – 2004 – №2. С. 17-18.
10. Исаева Л. М. Специалист в уголовном судопроизводстве // Юридический консультант. - 2002. - № 2. – С. 25-32.
11. Исаева Л. Обыск: роль специалиста // Законность – 2004 - №6. С.17.
12. Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство - №1. – 2006. – С.25.
13. Кудрявцева, А.В. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе/ А. В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц // Российская Юстиция.- 2003. - №1. - С.36-38.
14. Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве

- России // Российский судья. - 2007. - № 1. – С.33.
15. Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта/ Н. П. Майлис//Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей: В III частях. Часть I: Вопросы уголовного судопроизводства. - М.: Академия управления МВД России, 2004. - 124 с. - С.52-55.
16. Махов А.А., Золотарев К.Н. Кто оплатит услуги сведущего лица? // Эксперт-криминалист – 2006 - №4. – С. 26.
17. Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность – 2005 - №7. С.32-35.
18. Орлов Ю. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция – 2003 - №4.
19. Плесовских Ю.Г. Заключение специалиста, участвующего в осмотре места происшествия, как объект судебно-экспертного исследования // Эксперт-криминалист - №2. – 2006. – С. 9.
20. Погуляев В. Роль эксперта и специалиста в расследовании нарушений исключительных прав // Право и экономика – 2004 -№7.
21. Подольный Н.А. Отдельные проблемы оценки заключения эксперта // Эксперт-криминалист – 2006 - №1.
22. Селина Е.В. Специальные познания в уголовном процессе // Государство и право – 2003 - №7.
23. Сергеев Т.А. Участие специалистов при производстве следственных действий // Руководство для следователей. - М., 1971.
24. Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь – 2005 - №10.
25. Темираев О. Компетенция специалиста // Законность – 2005 - №6.
26. Тишков С.А. Взаимодействие сотрудников следственных и экспертных подразделений как фактор повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы IV Всерос. научно-практ. конф. Москва, 4-5 марта 2009 года. М., 2009. – С. 100.
27. Тетюев С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - 2008. - № 9. – С.37.
28. Францифиров Ю. Правовая регламентация использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – №3 – 2008. – С. 27

#### **Диссертации и авторефераты диссертаций:**

1. Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2006. – 41с.
2. Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного следствия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. – М., 2003. – 35 с.
3. Данилкин И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных

и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел). Дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – 186 с.

4. Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Краснодар, 2004. – 34 с.

5. Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2006. – 46 с.

6. Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Ижевск, 2004. – 324 с.

7. Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. // Автореф. дис. канд. юр. наук. - М., 1972. – 30 с.

8. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Дис... канд. юрид. наук. – Калининград, 2007. – 212 с.

9. Саксин С. В. Процессуальные и криминалистические проблемы совершенствования деятельности специалиста на предварительном следствии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Владивосток, 2005. – 34 с.

10. Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н. – Краснодар, 2003. – 27 с.

11. Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 2001. – 22 с.

12. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Нальчик, 2005. – 32с.

13. Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2006. – 185 с.

14. Щипов С.В. Использование адвокатом специальных познаний в уголовном процессе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2006. – 25 с.

*Ο:άάί ίά ί ίίίί άέά*

## **ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

**Авторы:**

**Сопов Дмитрий Викторович, к.ю.н., доцент**

**Захарова Елена Ивановна**

**Лукьянчикова Светлана Анатольевна**

---

Свидетельство о государственной аккредитации  
Рег. № 0051 от 02.11.09 г.

Подписано в печать \_\_\_\_\_ г. Формат 60x90<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.

Усл.печ.л. - \_\_\_\_\_. Тираж \_\_\_\_\_. Заказ № \_\_\_\_\_.

Орловский юридический институт МВД России  
302027, Орел, Игнатова, 2.